

Евангелие в послании к Галатам

Окленд, штат Калифорния, 1888 год.

Пояснительная записка

Это письмо было написано в вышеуказанном году, но по определенным причинам мне посчиталось целесообразным уничтожить его. Основной из причин был страх того, что мои действия в этом вопросе могут показаться слишком поспешными. Я также желал посоветоваться с теми, кто обладает большим опытом в этом деле. Отсрочка продолжительностью в два года предоставила мне достаточное количество времени для того, чтобы снова и снова тщательно пересмотреть данный вопрос, дабы он не носил характер разгоряченной полемики. Спустя столь много времени я по-прежнему полагаю, что лучшего всего изложить этот вопрос в той форме, в которой он был записан первоначально, т.е. в форме письма. Само собой разумеется, что это письмо не претендует на то, чтобы быть толкованием на послание к Галатам; для этого понадобится написать книгу многократно больших размеров. В этой работе я всего лишь пытаюсь исправить некоторые из ошибочных взглядов и надеюсь, что это поможет

читателю стать более подготовленным к изучению послания к Галатам, а также извлечь из этого гораздо больше пользы, нежели ранее.

Следует отметить, что эта маленькая книга не издается массовым тиражом. Она предназначена для тех, в чьи руки попала брошюра пресвитера Батлера, посвященная посланию Галатам, а также для тех, чей разум давно обеспокоен этой темой. Автор, как никто другой, переживает о том, чтобы его книга, предназначенная для широкого круга читателей, не вызвала противоречивых мнений.

Единственное желание Е.Д.В. заключается в том, чтобы сгладить разногласия и привести Божью семью в единство веры такой, какой она есть во Христе Иисусе, а также приблизить то время, когда Божьи слуги придут к единству взглядов. [3]

*Окленд, штат Калифорния, 10 февраля
1887 года.*

*Пресвитеру Д. У. Батлеру, Баттл
Крик, штат Мичиган*

Дорогой брат, на протяжении длительного времени я размышлял на тему закона,

которая изложена в послании к Галатам. На последней встрече Генеральной конференции ей была уделена определенная доля внимания и, несомненно, что с того времени многие братья размышляли о ней более, чем прежде. Я очень сожалею о том, что в ходе конференции мы были настолько заняты, что нам не удалось побеседовать на эту тему. Следует отметить, что на заседаниях теологического комитета этому вопросу было уделено ограниченное количество времени, а то немногое, что было сказано при тех обстоятельствах, было не достаточно для удовлетворения интереса всех участвовавших в дискуссии сторон. Знаю, что вы всегда весьма заняты, да и у меня самого нет времени, которое можно было бы тратить попусту; однако этот вопрос чрезвычайно важен и привлекает к себе столь много внимания, что теперь мы не можем обойти его стороной. Вы помните мое высказывание о том, что в вашей брошюре есть несколько пунктов, которые, по моему мнению, указывают на то, что ранее вы неверно поняли мою точку зрения. Поэтому, я желаю отметить некоторые из них. Прежде, чем мы погрузимся в детали, я хочу сказать, во-первых, что, как я и уверял вас в ходе личной беседы в Баттл Крике, в этом вопросе я не имею против вас ни малейших личных чувств. То, что я опубликовал в «Знамениях» было написано с единственной целью – сделать нечто доброе, раскрыть суть важной библейской темы. Я не писал в полемическом

стиле, более того, я старался избежать всего спорного и дискуссионного. В ходе составления этой темы, а также других тем, я ставил своей целью писать так, чтобы ни в ком не вызывать воинственных чувств и представлять простую библейскую истину таким образом, чтобы возражения отпадали прежде, чем человек вознамерится выдвинуть их. Во-вторых, рассматривая некоторые из мыслей, содержащихся в вашей брошюре, я не мог надлежащим образом раскрыть свою позицию. [4] Для того чтобы сделать это мне следует рассмотреть послание Галатам не ссылаясь на то, что было сказано другими авторами на эту тему ранее. В моих статьях в «Знамениях» я упомянул всего несколько пунктов, которые, казалось бы, противоречат закону и часто цитируются в подтверждении упразднения закона, но на самом деле они являются самыми сильными аргументами в пользу вечности закона.

Я также желаю сказать, что, на мой взгляд, была проявлена великая несправедливость в том, что в вашей брошюре вы ссылались на пособие по изучению библейских уроков из серии «Наставник». Если бы это была просто несправедливость по отношению ко мне, то это было бы делом незначительным. Но тень сомнения была брошена на все пособие, что значительно ослабит влияние этой важной темы на умы людей, и это при том, что все тексты, упомянутые в этом уроке, были применены в соответствии с той точкой

зрения, которой придерживаются авторы, по крайней мере, из среды нашего народа, ранее писавшие на эту же тему. Каждая точка зрения, высказанная в тех уроках, находится в совершенной гармонии с работами, опубликованными в нашем народе, и может быть использована как надежный источник. Это было доказано перед лицом комитета. И до появления вашей брошюры, мне не было известно ни об одном ином взгляде на любой из текстов, опубликованном в нашем народе, кроме того, который изложен в тех уроках. В таком случае я искренне полагаю, что было бы справедливо требовать столь же открытого исправления мнения опубликованного в вашей брошюре.

Что касается уместности публикации этого вопроса в «Знамениях», то мне нечего сказать по этому поводу. Я, как и ранее, охотно приму все, что цензура посчитает надлежащим для печати. Но я хочу сказать, что ничто из того, что было сказано или опубликовано, никоим образом не пошатнуло моей уверенности в правдивости того, что я написал в «Знамениях». Я рад, что занимаю такую позицию и сегодня стою на ней еще тверже, чем вчера. Я также искренне протестую против обвинений в том, что будто бы я использовал «Знамения», и в меньшей степени «Наставник», как средство нечестного обретения преимущества над кем бы то ни было из представителей нашего народа. Далее приводятся цитаты, которые свидетельствуют о том, что я не принадлежу к той группе

людей, которые отошли от принятого в нашем народе мерила.

Теперь я приступаю к рассмотрению нескольких пунктов в том порядке, в котором они представлены в брошюре. На странице 8 вы говорите: [5] «Господь избрал Авраама и его потомков, чтобы они были его особым народом. Они были таковыми до креста. Он дал им обряд обрезания – окружный надрез на плоти – как знак их отделения от всего остального человечества».

Похоже, что такое неправильное представление о природе обрезания часто фигурирует на страницах вашей работы. Этот взгляд кажется странным, ведь апостол Павел совершенно ясно говорит в отношении обрезания. В послании к Римлянам 4:11 мы читаем об Аврааме: «И знак обрезания он получил, как печать праведности через веру, которую имел в необрезании, так что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность».

Пригодность этого ритуала в качестве знака праведности очевидна каждому, кто понимает, от каких телесных несчастий защищает процедура обрезания. В наше время врачи часто проводят эту операцию как средство профилактики от телесной нечистоты. С этой целью в древности многие нации прибегали к этой процедуре. Геродот (2:37) пишет в отношении египтян: «Они практиковали обрезание ради чистоты,

полагая, что лучше быть чистым, нежели милovidным». Профессор Фон Орелли из Базеля в энциклопедии Scaff-Herzog пишет: «Этот обычай также можно встретить среди других народов, которые не имеют видимых связей с любой из древних цивилизаций; например, среди негров Конго, кафров в Африке, саливанских индейцев в Южной Америке, жителей островов Таити и Фиджи, и т.д.». Далее он добавляет: «Современные арабы называют эту операцию *tutur tahir*, т.е. очищение».

Я думаю, что сегодня среди евреев этот ритуал существует только как профилактическая мера, защищающая от нечистоты. Я присутствовал в ходе его проведения известным раввином Сан-Франциско, где он сказал, что это единственная причина, по которой они осуществляют этот обряд. В этом, как и во всем остальном, евреи утратили всякое познание о духовном значении их церемоний. Их сердца все еще остаются под покрывалом. А ведь отсечение причины телесной нечистоты указывает на освобождение от нечистоты сердца, которое осуществляется по вере во Христа. См. Втор. 10:16 и многие другие тексты, которые доказывают, что изначально обрезание имело более глубокое значение. [6]

Естественно возникает вопрос, если обрезание практиковалось и среди других народов, то почему все презирают евреев за

этот ритуал? Ответ заключается в том, что ненависть была вызвана не по причине самого ритуала, а по причине того, что оно символизировало у набожных евреев. «Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежещет на него зубами своими» (Пс. 36:12). «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим.3:12). Это верно в отношении всех времен. В доказательство того, что необрезанные язычники ненавидели евреев сугубо из-за их праведности, а не по причине их обрезания, мы можем отметить то, с какой готовностью они общались с евреями, дабы совратить их на путь идолопоклонства. Всякий раз, когда евреи ослабляли строгость своего образа жизни, отходили от Бога и начинали служить другим богам, то язычники были совершенно не против общаться с ними и вступать с ними в браки.

И это подводит нас к сути вопроса, а именно: сам акт обрезания не мог сделать евреев особым Божьим народом. Они были Его особым народом только при условии обладания тем, знамением чего было обрезание, а именно – праведностью. Когда они не имели праведности, то их состояние было равносильно необрезанию (Рим. 2:25-29; Фил. 3:3), и они были отсечены без милости, точно так, как и язычники. Обрезание было всего лишь знаком обладания праведностью, а когда праведности было мало, то обрезание превращалось в ничто.

На странице 10 мы читаем о евреях следующее: «Затем пришел крест, когда все их особые преимущества вместе с обрезанием, их отличительной чертой и знаменем, были сметены. Они лишились их по причине своего непослушания и сопротивления».

На странице 11 мы также читаем о некоем еврее: «Ему очень не нравилось, когда его считали обыкновенным грешником и сравнивали с ненавистным язычником. Он энергично защищал обрезание и связанные с этим привилегии».

Однако на странице 37 мы читаем: «Ритуальный закон содержал огромное количество постановлений, ставших тяжким «игом рабства», время которого, по утверждению Павла, уже истекло».

Я не вижу гармонии между последней цитатой и двумя первыми. Как «иго рабства» может быть «особым преимуществом»? [7] И почему тот еврей так горячо отстаивал «обрезание и связанные с ним привилегии», если он считал это тяжким «игом рабства»? Это второстепенный вопрос, но, описывая детали истины, мы должны быть последовательны. Сейчас я не буду останавливаться для того, чтобы делать обзор темы «иго рабства», однако я рассмотрю её позднее.

На странице 12, в отношении посланий к Римлянам и Галатам, мы читаем: «Мы не

можем согласиться с теми, кто утверждает, что цель, структура и аргументация этих двух посланий, в сущности, одинаковы. Мы открыто признаем, что в обоих посланиях есть схожие выражения; но мы считаем, что основная линия аргументации и конечная цель этих посланий очень разные, и что многие из, казалось бы, схожих выражений следует понимать по-разному, поскольку этого требует аргументация апостола».

«В других посланиях Павла мы находим ссылки на эти факты; но ни в одном из них мы не находим столь основательно составленной аргументации как в этом. Тот факт, что апостол рассматривает практически одну и ту же тему в двух различных посланиях, не выглядит рациональным. Они были написаны под вдохновением Бога, чтобы послужить особым руководством для христианской церкви. Апостол излагает великие принципы, которые должны будут оказывать направляющее влияние на церковь на протяжении всех грядущих веков. Следовательно, мы считаем неразумной точку зрения о том, будто оба послания имеют одну и ту же цель».

Вы говорите, что было бы неразумно предположить, будто апостол рассматривал одну и ту же тему в двух различных посланиях. Это не аргумент, это просто мнение, которого я не разделяю. Мне кажется, что написание Павлом двух посланий на одну и ту же тему является не менее

рациональным, чем написание четырех евангелий. Также, совершенно разумно и то, что пророки Даниил и Иоанн написали две книги практически с одной и той же целью, а именно – просветить церковь в отношении событий последнего времени; или же возьмем первую и вторую книги Паралипоменон, которые описывают тот же исторический промежуток времени, что и четыре книги Царств; послание Павла Титу имеет много общего с посланием Тимофею; а книга Иуды является почти точной, но сжатой копией второго послания Петра. Более того, Павел раскрывает эту широкую тему не только в этих двух посланиях, [8] мы находим те же самые мысли, только не в таком развернутом виде, читая послание к Эфессянам и Колоссянам. Лично я считаю вполне разумным то, что одни и те же истины представлены с разных точек зрения, особенно в том случае, когда они обращены к различным людям, находящимся в различных жизненных обстоятельствах. Читая «Свидетельства для Церкви» я нахожу, что некоторые темы, подробно изложенные в одном месте, повторяются и подчеркиваются в других. Мне это кажется очень уместным и необходимым, даже если наставления адресованы одним и тем же, а не разным церквам. Это соответствует библейскому предписанию правило на правило, заповедь на заповедь.

Вы говорите, что схожие термины и даже идентичные термины не обязательно должны иметь одинаковое значение. Это может быть

верно только при условии, что они употребляются в отношении различных тем. Но если в двух различных источниках рассматривается одна и та же тема, и при этом использованы одинаковые или похожие термины, тогда мы обязаны признать, что эти термины обладают одинаковым значением. Если мы этого не признаем, мы вообще не сможем толковать Библию, ибо именно на этом основании мы можем понимать пророчества. Если вы обратитесь к комментарию на 13-ю главу Даниила в книге «Размышления над книгами Даниила и Откровения», то вы обнаружите, что доказательство идентичности зверя похожего на леопарда и маленького рога из 7 главы книги пророка Даниила основаны только на схожести высказываний. Никто никогда не пытался подвергнуть сомнению этот аргумент, впрочем, никто не имеет на это право.

Теперь давайте на секунду взглянем на тематику посланий к Римлянам и к Галатам. Центральная мысль послания к Римлянам - оправдание верой. Апостол показывает развращенное состояние языческого мира; затем он указывает на то, что евреи ничуть не лучше, что все обладают одинаковой человеческой природой. Все согрешили и все виновны пред Богом, и единственным путем избавления от окончательного осуждения является вера в Христову кровь. Все, кто верою полагаются на Него получают оправдание даром по благодати Бога, а его праведность вменяется им, хотя они и

нарушили закон. Эта истина, которая так ясно раскрыта в 3-й главе послания к Римлянам, повторяется и подчеркивается в 4-й, 5-й, 6-й и 7-й главах, [9] а в 8-й главе апостол делает вывод о том, что нет осуждения тем, кто во Христе Иисусе. Ранее он показал, что все грешники находятся под законом, или же осуждены законом, но когда мы приходим к Богу благодаря искуплению, которое в Иисусе Христе, тогда мы уже больше не под законом, а под благодатью. Это состояние в различных местах описано как «умерли для закона телом Христовым», «мы освободились от него (закона)» и т.д. Везде отчетливо видна тема веры во Христа и оправдания по вере. Итак, мы можем сказать, что оправдание по вере является лейтмотивом послания к Римлянам. Теперь, что же скажем о послании к Галатам? Никто не может оспаривать тот факт, что верующих в Галатии склоняли к тому, чтобы они обрезывались. Неужели галаты покорились требованию евреев о совершении обрезания, потому что первые считали, что обрезание – это великое преимущество? Однозначно не поэтому, но потому что некие евреи учили их, что если они не обрежутся, то не будут спасены. Читайте книгу Деяния 15:1. Следовательно, они воспринимали обрезание как средство оправдания. Но, поскольку кроме имени Христа «нет другого имени под небом, ... которым надлежало бы нам спастись», то, следовательно, если человек полагается на что-нибудь или кого-нибудь, кроме Христа –

он отвергает Христа. Именно это побудило апостола Павла написать письмо верующим в Галатии. И поскольку евреи убеждали галат совершить обрезание с целью оправдания от греха, то какое иное письмо могло исправить их ошибочное понимание, кроме письма, посвященного вопросу оправдания по вере во Христа? Об этой основной мысли свидетельствуют тексты из послания к Галатам 2:16-21; 3:6-8, 10-14, 22, 24, 26, 27; 4:4-7; 5:5, 6; 6:14, 15, а также другие отрывки, в послании к Римлянам апостол изложил доводы в защиту оправдания по вере в целом, выстроив общий трактат; однако когда он писал галатам, он сосредоточил свое внимание на особом предмете и адаптировал то послание к нуждам и обстоятельствам, сложившимся в Галатии. Абсолютно естественно, что он писал галатам на тему оправдания по вере, ведь они были подвержены опасности и могли потерять веру, несмотря на то, что его трактат Римлянам на эту же тему был составлен ранее. На самом деле послание к Галатам было написано ранее послания к Римлянам. [10] В послании к Римлянам Павел расширил послание к Галатам, сделав его общим трактатом.

На странице 13 вашей брошюры я нахожу параграф, который непременно введет в заблуждение тех, кто не читал моих статей. Вы говорите:

«Каковы же были изменения, произошедшие в людях и вызвавшие у

апостола столь сильное недовольство? Может быть, они очень хорошо исполняли нравственный закон: соблюдали субботу, избегали идолопоклонства, богохульства, убийства, лжи, кражи и т.д., и это вселяло в них чувство того, что они оправдываются своими добрыми делами, а значит, не нуждаются в вере в распятого Спасителя? Или же это произошло по той причине, что они приняли обрезание вместе со всем тем, что оно подразумевает и символизирует, вместе с законами и учреждениями, ставшими стеной разделения между евреями и язычниками, а также с постановлениями символической системы обретения прощения? Мы без колебаний заявляем, что причина заключается в последнем. Поддерживая древнюю систему образов и теней, они, по сути, отрицали что Христос, реальность всех тех образов, уже пришел. Они допустили фундаментальную доктринальную ошибку, однако они не осознавали этого. Вот почему Павел так настойчиво и убедительно говорит и указывает им на их заблуждение. Их ошибка заключалась в том, что их действия полностью подрывали принципы евангелия. Это было нечто большее, чем просто ошибочное мнение».

Прочитав приведенный выше отрывок, всякий, кто не читал моих статей естественно придет к выводу, будто ранее я утверждал, что галаты чрезвычайно строго выполняли требования десяти заповедей и таким образом ожидали получить оправдание за свои былые

преступления. На самом же деле я учил совершенно противоположному. Я совершенно ясно показал, что галаты принимали обрезание «обрезание вместе со всем тем, что оно подразумевает и символизирует», а также принимали еврейское заблуждение о том, что обрезание было единственным средством оправдания. Мы не можем допустить, что евреи, которые таким образом пытались отвлечь галатов от веры, учили их пренебрегать десятью заповедями, но нам точно известно, что они не учили их полагаться исключительно на соблюдение нравственного закона, как на средство оправдания. Истинное евангелие заключается в соблюдении Божьих заповедей и веры в Иисуса. Извращенное евангелие, которому евреи пытались научить верующих в Галатии, заключалось в соблюдении заповедей Божьих и обрезании. Но поскольку обрезание – это ничто, а во всей вселенной нет никакого иного средства оправдания кроме веры во Христа, то, выходит, что, по сути, для обретения спасения они полагались только на свои добрые дела. [11] Но Христос говорит: «Без Меня не можете делать ничего», т.е. человек, отвергающий Христа и принимающий любой другой путь оправдания, просто не в силах соблюсти заповеди, «потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего». Итак, мы видим, что галаты, которые некогда приняли Христа и познали Бога, теперь стали постепенно отходить от Бога и, конечно же,

возвращаться к языческим обычаям, которые были присущи им по природе. Это ясно видно из нескольких выражений. Первое: «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное» (Гал. 1:6, 7). Из этого текста явственно, что некто пытался удалить их от Бога, ибо Бог является единственным, кто призывает людей поклоняться Его Сыну (1 Кор. 1:9). И снова мы читаем: «Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам ... ?» (Гал. 4:9). Это свидетельствует о том, что они отвращались от Бога. В другом месте мы находим: «Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?» (Гал. 5:7). Эти отрывки ясно указывают на то, почему случай с галатами был столь неотложным – галаты отходили от Божьей истины и погружались в идолопоклонство. Это произошло не потому, что евреи учили их нарушать заповеди, а потому, что они уповали на нечто иное кроме Христа, а поступающие таким образом люди не могут устоять перед грехом, как бы настойчиво они не пытались это делать (см. Рим. 8:7-10; Гал. 5:17). Дом, построенный человеком на любом другом основании кроме скалы Иисуса Христа, обречен на разрушение. Поэтому, я верю, твердо верю, что их ошибка была фундаментальной и серьезной.

Я должен вернуться к 10 странице и обратить внимание на выражение,

касающееся относительного положения евреев и язычников после прекращения действия церемониального закона: «Следовательно, уже не было никакого правомерного основания для сохранения стены, отделявшей их от других людей. Теперь они все стояли на одной ступени в глазах Божьих. Все должны были приходить к Нему через Мессию, который пришел в мир; человек может спастись только через Него».

Что вы имеете в виду? Не пытаетесь ли вы этим высказыванием намекнуть на то, что было время, когда любой народ мог приблизиться к Богу иным путем, кроме как через Христа? [12] Если нет, тогда ваш язык ничего не означает. Ваши слова создают впечатление, будто до первого пришествия Христа люди могли приблизиться к Богу посредством исполнения церемониального закона, а после первого пришествия они приходили к Нему через Мессию. Нам придется выйти за пределы Библии для того, чтобы найти какое-то подтверждение идеи о том, что кто-то когда-то мог прийти к Богу каким-то иным путем кроме как через Христа. Ам. 5:22; Мих. 6:6-8 и многие другие тексты решительно указывают на то, что соблюдение только церемониального закона никогда не давало права людям прийти к Богу. Мы вернемся к обсуждению этих пунктов позднее.

Я перехожу к вашему разбору второй главы. Я не думаю, что у кого-то есть мнение

достойное рассмотрения, и что кто-то хоть на мгновение осмелится оспорить ваше высказывание о том, что тот визит, о котором идет речь в 1-м тексте этой главы, является тем же самым событием, что и событие, описанное в 15-й главе книги Деяния. Я, конечно же, согласен с вами в этом вопросе. Если вы заметили, то в своих статьях я ясно подчеркиваю этот пункт; фактически, я даже настаиваю на нем, ведь он служит совершенно необходимым фундаментом для моей аргументации. Я уже несколько раз повторял то, что я изложил в этом письме, а именно, что причиной написания послания к галатам стал приход в Антиохию неких мужей, которые учили людей следующему: «Если вы не обрежетесь, то не можете быть спасены». Я согласен с вами в том, что «вопрос, которой был рассмотрен на том церковном совете, впоследствии стал основной темой апостольского послания». Но я не согласен с вами в отношении всех тех слов, которые следует непосредственно после этого высказывания на 25 странице вашей брошюры: «Станут ли Адвентисты седьмого дня утверждать, что нравственный закон стал той темой, которая была рассмотрена на том совете? Разве Петр нравственный закон называет «иглом, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы»? Разве нравственный и церемониальный законы были смешаны в одно целое и отвергнуты на совете? Разве принятое на той встрече решение отбросило заповеди, запрещающие кражу, ложь,

убийство и повелевающие соблюдать субботу? Нам всем прекрасно известно, что тот совет вообще не принимал во внимание 10 заповедей».

Вы действительно верите, что совет не принимал 10 заповедей во внимание? Если вы так считаете, тогда ответьте мне, пожалуйста, нарушением какой заповеди является блуд? А ведь блуд был одним из четырех запретов, прозвучавших на совете. Я очень отчетливо помню одно из ваших удобопонятных выступлений на Генеральной Конференции, [13] а также еще более ясное свидетельство сестры Уайт, оба выступления имели прямое отношение к рассматриваемому вопросу. Вы доказали из Писаний, что седьмая заповедь может быть нарушена даже взглядом или желанием сердца. И в то же время вы утверждаете, что совет, предписавший верующим из Антиохии воздерживаться блуда, совершенно не принимал 10 заповедей во внимание. Как вы можете делать такое заявление после прочтения 15 главы книги Деяний – находится за пределами моего понимания.

И снова, еще одним из запретов, прозвучавших на совете, было «не оскверняться идолами». Это, конечно же, должно иметь какое-то отношение к первой и второй заповедям, не говоря уже о других заповедях, которые нарушались в ходе идолопоклоннических пиров. Мне было бы очень жаль, если бы люди, прочитав наши

работы, пришли к выводу, будто мы не считаем осквернение идолами или блуд нарушениями нравственного закона. Вы заявляете, что на том совете рассматривался только церемониальный закон. Тогда, пожалуйста, процитируйте ту часть церемониального закона, которая запрещает блуд и идолопоклонство?

Это очень важный вопрос и именно здесь вся ваша аргументация рушится. Вы совершенно верно указываете на связь между посланием к Галатам и 15 главой книги Деяний. Вы также справедливо утверждаете, что в послании Галатам апостол Павел продолжает ту же линию аргументации, которой он следовал на совете. При этом вы ставите себя в зависимость от предположения, что совет не принимал во внимание нравственный закон и делаете это ради того, чтобы доказать, будто в послании Галатам нравственный закон также не принимается во внимание. Но простое прочтение послания, составленного советом, ясно указывает на то, что нравственный закон играл определенную роль в ходе принятия решения; и поэтому, согласно вашей аргументации, в послании к Галатам нравственный закон также должен быть принят во внимание.

Давайте на мгновение предположим, что на совете рассматривался только церемониальный закон; тогда нам обязательно необходимо прийти к выводу (а это ясно

сказано в разделе «Два закона» на странице 31), что совет объявил четыре пункта церемониального закона обязательными для соблюдения всеми христианами. Теперь позвольте спросить: 1. Относится ли решение того совета и к нам сегодня, так как оно когда-то относилось к первым христианам? Если да, то церемониальный закон не был упразднен на кресте, и мы по-прежнему обязаны исполнять его. [14] 2. Если церемониальный закон был «игом рабства», а совет все-таки решил, что некая его часть должна была соблюдаться христианами, то в таком случае со стороны совета разве это не было осознанным наложением на христиан ига рабства вопреки настоящему протесту Петра? 3. Если те «четыре необходимых повеления» были частями церемониального закона, которые нужно было соблюдать через 21 год после распятия, то когда же они потеряли свою силу, и потеряли ли они свою силу вообще? Мы не имеем никаких свидетельств того, что эти четыре необходимых вещи перестали быть необходимыми; и поэтому, исходя из теории о том, что церемониальный закон был игом рабства, мы можем сделать вывод: христианам невозможно стать абсолютно свободными. С уверенностью можно сказать лишь одно: если церемониальный закон был пригвожден к кресту, тогда апостолы, действовавшие согласно водительству Духа Божьего, не стали бы объявлять его отдельные части «необходимыми». А всякий, кто

утверждает, что четыре «необходимых» запрета, наложенных иерусалимским советом, были частью церемониального закона, тем самым отрицает и то, что на кресте церемониальному закону был положен конец. Я думаю, что если бы у вас было больше времени для тщательного размышления над этим вопросом, то вы бы не заняли ту позицию, которую вы сейчас занимаете.

А теперь позвольте мне, вкратце, изложить то, что я считаю истиной в отношении иерусалимского совета. Некие люди пришли в Антиохию и учили братьев тому, что если они не обрежутся, то не смогут быть спасены. Эти или подобные им люди способствовали волнениям в организованных Павлом церквях, среди них была и церковь в Галатии. Люди, учившие обрезываться, на самом деле не были истинными христианами, но были «лжебратьями» (см. Гал. 2:4). Вследствие распространения этого учения многие отвернулись от евангелия. Полагаясь на обрезание, как на средство обретения оправдания, они опирались на надломленную трость, которая не могла принести им никакой пользы. Посредством обрезания, они не могли обрести праведности, они постепенно погружались в пагубные обычаи, ибо без веры во Христа ни один человек не может жить праведной жизнью. Теперь, предположим, что совет соглашается с учением этих лжебратьев и постановляет, что обрезание необходимо для оправдания; каков был бы результат? Результат был бы

следующим: они бы отвратили последователей от Христа; [15] ибо единственная цель прихода к Христу заключается в обретении оправдания или прощения, а если человек может обрести это не приходя к Христу, то, конечно же, он не имеет в Нем нужды. Какое бы решение не приняли апостолы, факт остался бы фактом: обрезание – это ничто. Обрезавшись, ученики были бы оправданы не больше, чем, если бы они просто щелкнули пальцами. Поэтому, если бы они возложили свое упование на обрезание, то они бы продолжали оставаться в своих грехах; а тот, кто подтолкнет их к этому, действительно возложит на них иго рабства. Грех – есть рабство, и научить людей полагаться на ложную надежду, которая заставит их удовлетворяться своим греховным состоянием и обманывать себя мыслью о том, что они свободны от греха, означает – заковать их в узы рабства.

Петр сказал: «Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?» В то время отцы имели церемониальный закон и несли его; они соблюдали его и благодаря этому процветали, как сказал Давид: «Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего; они и в старости плодовиты, сочны и свежи» (Пс. 91:14, 15). Всякий, кто читает книгу Псалмов, понимает, что Давид не считал церемониальный закон обременительным игом, и не относился к исполнению его

предписаний, как к тяжкому бремени. Ему было приятно вознести жертвы благодарения, потому что тем самым он выражал свою веру во Христа. Вера во Христа была душой и жизнью его служения. Без этого его поклонение утратило бы свой смысл. Но, если бы он был настолько несведущ и полагал, что простое механическое действие церемониального закона могло бы очистить его от греха, тогда его состояние было бы действительно плачевным. Существуют два иго: иго греха (иго сатаны) и иго Христа. Тяжко нести иго греха, потому что сатана – жестокий господин; но иго Христа – благо, а Его бремя – легко. Он освобождает нас от греха, чтобы мы могли служить Ему, неся легкое бремя (Мф. 11:29, 30).

Теперь, по какой же причине на обеспокоенных новообращенных было наложено всего лишь четыре бремени? Это произошло потому, что эти четыре повеления защищали их от опасности. Соблюдение еврейских церемоний, как средство оправдания, отделяло их от Христа, [16] и, естественно, подталкивало их к благосклонному отношению к языческим церемониям. Им было сказано, что от них не требуется соблюдения каких-либо еврейских церемоний, а затем им было дано предостережение не делать четыре вещи, которые являлись для них самым большим источником опасности. Если бы все-таки новообращенные из язычников начали отпадать от веры, то первое, чему они снова

бы предались – это блуд и вкушение крови, поскольку эти обычаи были настолько распространены среди язычников, что совсем не считались греховными.

Таким образом, мы видим, что на Иерусалимском совете рассматривался церемониальный закон, и вопрос заключался в том, следует ли христианам соблюдать его или нет, однако к нему был присовокуплен еще один важный пункт, который был единственной причиной, побудившей совет осудить тех, кто учил верующих в Галатии обрезываться, и этот пункт заключался в том, что такое учение непременно вело к нарушению нравственного закона. Такова сущность учения в послании к Галатам. Павел решительно увещевает галат не обрезываться; не потому что обрезание само по себе является отвратительным, ведь он лично совершил обряд обрезания над Тимофеем (и это также произошло после заседания иерусалимского совета), а потому, что они полагали через обрезание обрести оправдание, и таким образом они отсекали себя от Христа и снова возвращались к идолопоклонству.

Я перехожу к странице 33, к вашему заключительному высказыванию, в котором вы говорите следующее: «Мы рассмотрели почти две полные главы этого письма, около одной трети всего послания, и до сих пор мы не встретили не единого упоминания о нравственном законе, но на протяжении всего

этого отрывка мы постоянно находим ссылки на иной закон, закон Моисея».

Я думаю, что когда вы писали эти строки, вы не имели в виду 19 текст 2 главы. Этот текст гласит: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога». Церемониальный закон никогда не обладал властью умертвить кого бы то ни было. Но даже если допустить, что однажды он имел такую власть, тем не менее, он умер, будучи пригвожден к кресту по крайней мере за три года до обращения апостола Павла. Теперь я хочу спросить: «Каким образом Павел мог быть умерщвлен законом, которого на тот момент не существовало уже три года?» В этом тексте явно речь идет о нравственном законе. Именно этот закон имеет в виду Павел, когда он говорит: [17] «Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти» (Рим. 7:9, 10). К сожалению, ограниченные рамки данного письма не позволяют мне предоставить подробное описание этих ссылок на закон из 2 главы послания к Галатам, и я надеюсь, что когда-нибудь сделаю это, однако для того, чтобы показать, что в Гал. 2:19 речь идет именно о нравственном законе и ни о каком ином законе, необходимо совсем немного места.

Я вижу, что вы соотносите Гал. 3:10 с церемониальным законом. Так поступая, вы, безусловно, занимаете новую позицию. Я

думаю, что я прочитал каждую книгу, опубликованную Адвентистами седьмого дня, но я никогда, ни в одной из них, не встречал такой позиции. Совсем наоборот, все авторы, писавшие на эту тему, применяли этот текст к нравственному закону, и я не понимаю, каким образом можно применить этот текст к какой-либо другой теме. Я не оспариваю утверждение о том, что словосочетание «книга закона» включает в себя как нравственный, так и церемониальный законы. Я рад, что вы признаете хотя бы это, поскольку многие из тех, кто говорил или писал на эту тему, утверждали, что под «книгой закона» подразумевается исключительно церемониальный закон. Однако, обратите внимание на то, что книга Второзаконие всецело посвящена нравственным законам и содержит в себе только одну или две ссылки на церемониальный закон; эти ссылки, в свою очередь, указывают на три ежегодных праздника, а прообраз одного из них все еще находится в будущем. Всякому внимательному читателю книги Второзаконие совершенно очевидно, что нравственный закон занимает в ней основное место. Смотрите главы: 4:5-13; 5; 6 (Адвентисты седьмого дня всюду используют Втор. 6:25 как ссылку на нравственный закон); 11:8; 18-28; 13 и многие другие отрывки кроме этих, которые я назвал выборочно. Втор. 29:29, конечно же, относится к нравственному закону, а выражение, использованное в последнем придаточном предложении,

подразумевает, что нравственный закон является основной темой этой книги. А в 27 главе книги Второзаконие, где мы читаем о проклятиях, в 26 тексте, который цитируется в Гал. 3:10, речь идет сугубо о нравственном законе.

Несомненно, то, что церемониальный закон был включен в «книгу закона», однако мне еще не доводилось встретить библейское доказательство того, будто было произнесено какое-то проклятие, ложившееся на человека, не соблюдавшего церемониальный закон, как независимый закон. [18] Я попытаюсь разъяснить, что я имею в виду. Не может существовать никакого нравственного обязательства соблюдать то, чего не требует нравственный закон. Иными словами – грех является нарушением закона. Теперь, если в какой-то момент грех может вменяться за соблюдение или не соблюдение любого действия, запрещенного или предписанного нравственным законом, тогда нравственный закон непременно становится не совершенным критерием поведения. Но мы знаем, что нравственный закон – есть закон совершенный. Он является воплощением всей праведности, даже праведности Бога, и от человека не требуется ничего более, чем совершенное послушание ему. Этот закон настолько широк, что он охватывает каждый поступок и каждый помысел, так что человеку просто невозможно представить себе какой-либо грех, который не запрещен нравственным законом. Я не понимаю, как

человек, верующий в божественное происхождение и вечность закона, может подвергать сомнению это утверждение; однако ваша точка зрения, фактически, не отвергает того, что нравственный закон является совершенным критерием поведения, поскольку вы говорите, что проклятие относится как к церемониальному, так и к нравственному закону.

Я полагаю, что вы не станете отрицать того, что проклятием закона является смерть, поэтому я не буду долго останавливаться на этом пункте для того, чтобы представить расширенное доказательство по этому вопросу, однако несколько слов будут вполне уместны. Я всего лишь хочу обратить ваше внимание на несколько аспектов. 1. Проклятие закона – это то, что Христос понес вместо нас (Гал. 3:13). 2. Это проклятие состояло в повешении на древе (см. последнюю часть того же текста). 3. Этим повешением на древе было распятие Христа, ибо не было иного другого случая, когда Он был бы повешен на древе; и Петр говорит жестокосердным евреям: «Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе» (Деян. 5:30). Следовательно, Христос понес на себе проклятие нравственного закона вместо нас. Не существует никакого иного закона, который был бы связан с проклятием. Однозначно, что проклятие произносится и может быть произнесено только за грех; поэтому если проклятие произносится за несоблюдение

обрядов церемониального закона, тогда несоблюдение обряда само по себе должно быть грехом, и тогда церемониальный закон также должен был бы стать мерилom праведности. [19] Я не понимаю, как, занимая такую позицию, вам удастся уклониться от вывода о том, что нравственный закон не является, или, по крайней мере, не являлся в эпоху еврейского народа, совершенным мерилom праведности. В вашей позиции я нахожу большой недостаток – вы умаляете нравственный закон и соответственно умаляете ценность евангелия.

Позвольте мне повторить этот аргумент. Если проклятие относится к церемониальному закону, тогда нарушение церемониального закона является грехом; а если нарушение церемониального закона является грехом, тогда существует грех, который не запрещен десятью заповедями; и тогда десять заповедей не являются совершенным критерием поведения; более того, поскольку церемониальный закон упразднен, то из этого следует, что сегодня мерило праведности не такое совершенное, каким оно было в дни Моисея. Если это не является обоснованным выводом, исходящим из ваших предпосылок, тогда я должен признать свое невежество в законах логики. Еще один момент: никакой грех не может очистить сам себя, он также не может быть искуплен каким либо добрым делом. Значит, должен существовать какой-то путь искупления греха. Теперь, если грех был вменен в вину за пренебрежение

церемониальным законом, тогда какое средство исправления предусмотрено для такого греха? Церемониальный закон был всего лишь набором обрядовых постановлений евангелия. Если осужденные грешники снова попадали под осуждение, теперь уже под осуждение того средства, которое было предназначено для их спасения, тогда оно действительно должно было быть бременем. Если лекарство, данное человеку для исцеления от мучительного заболевания, только усугубляет его состояние, тогда этот человек воистину достоин сожаления.

Вы можете отметить, и это будет верно, что те, кто отказывался соблюсти требования церемониального закона, предавались смерти. Почему такое происходило, если проклятие не относилось к церемониальному закону? Я дам ответ. Нарушитель нравственного закона справедливо заслуживал смерти, но Бог предусмотрел прощение для всех, кто согласится принять его. Это прощение обреталось на основании веры во Христа, и было дано повеление, чтобы верующий во Христа свидетельствовал о своей вере через соблюдение обрядов церемониального закона. Теперь, если человек раскаивался в своих грехах и имел веру во Христа, то он выражал это в своих действиях и получал прощение, и тогда, конечно же, он уже не нес на себе наказание за тот грех. Но если он не имел веры во Христа и не соблюдал условий получения прощения, тогда, конечно же, на него налагалось наказание за грех. Человек

нес то наказание не за то, что он не осуществил обряды церемониального закона, а за грех, который мог бы быть снят с него в том случае, если бы он проявил веру. [20] Я думаю, что верность этой позиции понятна каждому. Давайте проиллюстрируем её. Представим себе преступника, который совершил умышленное убийство и осужден на смерть. Ему сообщают, что Губернатор простит его, если он признает свою вину, раскается в своем грехе и попросит о прощении; однако преступник отказывается сделать это и тогда закону позволено выполнить свое дело: преступник повешен. Почему он повешен? Может быть он повешен за то, что не попросил о прощении? Никак нет. Он повешен за убийство. Он понес наказание не потому, что он отказался просить о прощении; но если бы он молил о прощении, то все наказание до последней капли было бы отменено. Точно так происходит в отношениях между грешником и законом Божиим. Если он пренебрежительно относится к предложенному ему прощению, и выражает свое безразличие тем, что отказывается предпринять шаги, необходимые для получения прощения, тогда проклятию закона, т.е. смерти, позволено пасть на него. Отказ получить прощение не является грехом. Бог приглашает всех людей получить прощение, однако у Него нет закона, который бы принуждал человека принять прощение. Преступник, которому было предложено прощение, и который отказался

от него, виновен не более другого человека, который совершил то же самое преступление, но которому не была предложена возможность спасения. Я не знаю, как можно еще понятнее объяснить это; впрочем, я не вижу в этом необходимости. Итогом всех наших размышлений является следующее: грех является нарушением исключительно нравственного закона, и ни какого другого закона; поскольку нравственный закон охватывает все наши обязанности. Нарушитель нравственного закона попадает под проклятие, и это проклятие заключается в смерти; «ибо возмездие за грех – смерть». Но для прощения тех, кто исповедует веру во Христа, предусмотрено нечто. Они выражают свою веру посредством проведения определенных ритуалов. До распятия Христа это осуществлялось через приношение жертв, а после распятия – через крещение и участие в вечере Господней. Те, кто имеют настоящую веру, будут проявлять её соответствующим образом и избежат наказания. Именно это имел в виду Христос, когда он сказал Никодиму: «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия» (Ин. 3:17-18). [21]

Меня удивляет, как вы, читая Гал. 3:11, 12, можете полагать, будто слово закон в этих текстах имеет хотя бы малейшее отношение к церемониальному закону. Я процитирую их:

«А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им». Похоже, что никакой иной комментарий не в силах яснее раскрыть истину о том, что в этих текстах речь идет только о нравственном законе. Невозможно уклониться от такого вывода, сославшись на то, что фраза «законом никто не оправдывается пред Богом» относится в равной мере к любому закону, а значит, может быть применена к церемониальному закону в той же степени, что и к нравственному. Вопрос состоит не в том, о каком законе здесь может идти речь, а о каком законе здесь идет речь. Рассматриваемый в этих текстах закон – это закон, о котором сказано, что «кто исполняет его, тот жив будет им». Это высказывание совершенно верно в отношении нравственного закона. Оно эквивалентно Рим. 2:13, где сказано, что «исполнители закона оправданы будут». Печальный факт того, что исполнить закон никто не может, не в силах разрушить истину о том, что делатели закона будут оправданы. Все, чего Бог может требовать от любого из своих творений – это совершенное подчинение только нравственному закону. Такое служение не обязательно предоставит человеку вечную жизнь. Но человек может со всей скрупулезностью выполнить все пункты церемониального закона и всё же быть осужденным. Фарисеи строго соблюдали

церемониальный закон, но, несмотря на это, они были прокляты; следовательно, этот текст не может иметь ни малейшего отношения к церемониальному закону.

Опять же этот текст гласит, что «закон не по вере». А церемониальный закон был не чем иным, как делом веры; он был основан на вере от начала до конца. Все различие между приношениями Каина и Авеля заключалось в вере (см. Евр. 11:4). Только вера давала этой системе всю ту силу, которой она обладала. И это является еще одним несомненным доказательством того, что о церемониальном законе здесь речь не идет.

Похоже, что не нужно приводить доводы для того, чтобы показать, что отрывок Гал. 3:11-13 содержит ссылку на нравственный закон и ни на что иное, кроме нравственного закона. До публикации вашей брошюры никто из Адвентистов седьмого дня не выдвигал противоположного мнения. Я не могу поверить, что вы осознанно отрицаете мысль о том, что в этих текстах рассматривается нравственный закон. [22] Границы этой статьи не позволяют мне рассмотреть каждый случай употребления слова «закон» в послании к Галатам и показать его применение, но я хочу задать вам один вопрос: «Разумно ли предположить, что апостол станет использовать слово «закон» в одном месте, а затем через несколько текстов, не делая ничего, указывающего на смену тематики, начнет употреблять то же самое

слово, и в этих же двух местах будет ссылаться на два совершенно отличающихся закона?» Вы сами говорите, что это неразумно. Если бы апостол писал в такой неопределенной манере, используя понятие «закон», которое в одном тексте указывало бы на нравственный закон, а в следующем тексте на церемониальный закон, тогда никто бы не понял его писаний, не обладая той же самой степенью инспирации, которой обладал апостол.

Я снова обращаюсь к вашей книге, где на 39 странице мы читаем следующее: «Если бы галаты собирались повторно учредить всю иудейскую систему, что было бы вполне логичным следствием их принятия обряда обрезания, то тем самым они должны были бы навлечь на себя проклятие».

В том же самом параграфе вы говорите, что фраза «проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» относится к церемониальному закону и что галаты навлекали на себя то проклятие, потому что они собирались повторно учредить всю иудейскую систему! Я не вижу в этом совершенно никакой логики. Если бы это было верно, то это был бы тот случай, когда говорят: «Не сделаешь – тебя осудят, а сделаешь – тебя все равно осудят».

Я перехожу к вашему доводу относительно Гал. 3:17-19, в котором вы говорите: «Этот закон был дан спустя 430 лет после

обетования данного Аврааму. Следовательно, разве то могли быть те же самые «повеления Мои, уставы Мои и законы Мои» (Быт. 26:5), которые соблюдал Авраам? Несомненно, что они были нравственным законом; отсюда следует отрицательный ответ на этот вопрос» (стр. 43).

Это один из тех аргументов, которые доказывают слишком много. Это мнение противоположно взгляду кэмпбеллитов (последователей Кэмпбелла), полагающих, что нравственный закон не существовал до того, как он был дан Моисею на Синай. А вы заявляете, что нравственный закон не был дан на горе Синай, потому что он существовал в дни Авраама. [23] Но факт остается фактом: Бог произнес некий закон с горы Синай, и то событие совершилось 430 лет спустя после обетования данного Аврааму; следовательно, ваше утверждение о том, что закон, данный спустя 430 лет после того, как Авраам соблюдал нравственный закон, равносильно утверждению о том, что закон, данный на горе Синай, не был нравственным законом. Если ваш аргумент обоснован, то он доказывает то, что закон, о котором тут идет речь, церемониальным законом также не являлся, потому что Авраам уже фактически соблюдал его. Он был обрезан, что по вашим словам символизирует весь закон, и он приносил Богу жертвы. Я думаю, что когда вы будете пересматривать вашу книгу, то, по крайней мере этот довод, должен быть исключен.

Далее вы говорите: «Этот закон был «дан после по причине преступлений». В оригинале употреблено слово, означающее «пройти мимо, оставить без внимания; преступить или нарушить». Значит, этот закон был «дан после» потому что какой-то другой закон был «нарушен» или «оставлен без внимания». Он не был дан в дополнение к себе самому, так как он сам был «нарушен». Было бы абсурдно предположить, что эти слова относятся к нравственному закону; ибо никто из нас не станет утверждать, что после произнесения 10 заповедей нравственного закона стало больше, чем до этого события. Они все существовали ранее, хотя Израиль мог быть в неведении относительно его отдельных частей».

Похоже, что ваш основной довод основан на игре слов. Для того чтобы опровергнуть что-либо, не достаточно просто сказать, что эта вещь или идея абсурдны. Есть вещи, которые одному человеку кажутся абсурдными, а другому – очень благоразумными. Павел говорит, что проповедь о кресте для одних людей является юродством, т.е. безрассудством; и я часто слышал, как люди насмеваются над мыслью о том, что смерть одного человека может искупить грехи другого. Они называют такую идею абсурдной, однако для вас и для меня она полностью согласуется со здравым смыслом. Итак, если вы говорите, что абсурдно применять понятие «дан после» к нравственному закону, тогда вы должны

обосновать ваше утверждение доказательствами, ибо только тогда оно обретет ценность.

Вы говорите: «Нельзя с уверенностью утверждать, что нравственный закон был дан спустя 430 лет после Авраама, ибо мы видим, что он существовал во времена патриарха и был полностью соблюден им». Я уже обращал ваше внимание на этот аргумент, и я снова прокомментирую его немного позднее. [24] Если закон, о котором говорится здесь, является церемониальным законом, а ваш выше упомянутый довод является правомерным, тогда ваш довод исключает возможность существования какого-либо церемониального закона во времена Авраама; но Авраам к тому времени уже имел основные части церемониального закона, хотя формально этот закон еще не был дан. Если вы отрицаете тот факт, что Аврааму был дан церемониальный закон, и настаиваете на том, что это произошло лишь спустя 430 лет, тогда я хотел бы спросить вас какое средство обретения прощения существовало до исхода? Вы говорите, что церемониальный закон был дан по причине преступлений, а это значит, что он был дан в качестве средства обретения прощения. Тогда, почему же он не был дан как только было совершено преступление, а 2500 лет спустя? Я утверждаю, что средство обретения прощения было предоставлено сразу же после грехопадения, и в доказательство этого я напоминаю вам о жертве, принесенной Авелем. Ваш довод

исключает существования средства обретения прощения до времени исхода. Вы можете сказать, что в то время церемониальный закон был дан более официально и подробно, чем прежде; очень хорошо, но если этот аргумент приемлем в отношении церемониального закона, а это бесспорно, то почему его в равной степени нельзя отнести и к нравственному закону? Вы не можете отрицать того, что нравственный закон был дан на Синае, хотя он был известен еще со времени творения. Тогда почему же он был дан? Потому что до этого он никогда не был оглашен официально. Насколько нам известно, не существовало его рукописных копий, и огромное количество людей совершенно не ведали о нем. Вы сами говорите, что Израиль мог не знать о некоторых частях нравственного закона, и это, несомненно, так. Тогда у нас есть веское основание, почему его следовало дать в то время – из-за преступлений. Если бы все люди знали и соблюдали закон, тогда не было бы необходимости в том, чтобы снова обнародовать его на горе Синай; но поскольку они были не сведущи относительно его требований и нарушали их, то возникла необходимость снова дать его народу, именно так и произошло.

Но вы говорите, что неверно применять выражение «дан после» по отношению к нравственному закону. Ответ на этот вопрос должна дать сама Библия. В 5 главе книги Второзаконие Моисей подробно излагает

сынам Израилевым все обстоятельства, при которых ему был передан закон. Тексты 6-21 содержат самую суть 10 заповедей, а в 22 тексте Моисей говорит о них [25]: «Слова сии изрек Господь ко всему собранию вашему на горе из среды огня, облака и мрака громогласно, и более не говорил ...». В Септуагинте выражение «говорил более» из Втор. 5:22 и «дан после» из Гал. 3:19 являются одним и тем же словом. То же самое еврейское слово использовано в Быт. 30:24, где оно переведено как «даст». Никто не может отрицать очевидность того, что Втор. 5:22 указывает на нравственный закон и ничего кроме нравственного закона (прим. пер.: в английской Библии KJV в трех вышеупомянутых текстах употреблено одно и то же слово – added, т.е. добавил). И мне не важно, как вы истолкуете это слово: добавил, изрек или обнародовал – это вовсе не имеет значения. В Евр. 12:18, 19 мы имеем безошибочное указание на глас Божий, произносящий закон с горы Синай, и на просьбу народа о том, чтобы Бог более не говорил к ним (Исх. 20:18, 19), вот эти слова: «слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово». Здесь слово, переведенное как «продолжаемо», является тем же самым словом, которое употреблено в Гал. 3:19 и Втор. 5:22. При желании мы могли бы передать этот отрывок так: «слышавшие просили, чтобы слово не было дано им более» и тогда мы получим однородное толкование. Или же мы можем однообразно перевести его

как «изречено», и тогда во Второзаконии мы бы читали о том, что Господь изрек все те слова на горе из среды огня, громогласно и т.д. и «не изрекал более»; и тогда это будет безошибочной истиной и верным толкованием. Подобным же образом, с целью достижения однообразия мы справедливо можем перевести Гал. 3:19 «он был изречен по причине преступлений». Или мы можем взять словосочетание из Втор. 5:22 в том же смысле, в котором оно использовано в Быт. 30:24 и тогда у нас появится та же самая мысль. Когда Рахиль говорила «Господь даст мне и другого сына», то это было бы равносильно тому, что она бы сказала «Господь даст мне еще сына». Итак, суть Втор. 5:22 заключается в том, что после того, как Господь дал им заповеди, перечисленные в предыдущих текстах, более Он им ничего не давал. Мне кажется вполне обоснованным использование выражения «дан после» по отношению к нравственному закону; и, приемлемо это или нет, но я привожу ссылки на два других текста кроме Гал. 3:19, которые применимы к нему. Вы не сможете найти в Библии ни единого выражения «дан после» (прим. пер.: в англ. значении *added*, т.е. добавлен) в отношении церемониального закона, чтобы обосновать вашу точку зрения на Гал. 3:19.

В Втор. 5:22 ясно сказано, что 10 заповедей были произнесены Господом, [26] и что ничего иного кроме 10 заповедей не было сказано, дано или добавлено. Гал. 3:19 сообщает нам, почему они были произнесены.

Это произошло по причине преступлений; т.е. потому что люди в своем большинстве были не сведущи в законе. Мы не станем играть со словом «добавил» и не будем употреблять его в математическом смысле, но мы непременно должны употребить его в значении «объявил» или «произнес». После того, как Бог произнес нравственный закон с горы Синай, его размеры не стали больше, чем до этого события, но, несомненно, он стал лучше известен, чем ранее; и у людей осталось меньше поводов оправдывать свои грехи, чем они имели ранее. В предшествовавших текстах апостол говорит об обетовании, данном Аврааму и заключенном с ним завете. Высказывание о том, что завет был утвержден во Христе, ясно указывает на то, что завет с Авраамом подтвердил прощение грехов через Христа. Однако прощение грехов обязательно подразумевает знание того, что такое грех. Только праведники могут стать наследниками обетования, а познание разницы между грехом и праведностью может быть получено через познание нравственного закона. Поэтому передача закона в более конкретном виде, чем ранее, была необходима для того, чтобы люди могли стать сопричастниками благословений обещанных Аврааму.

О том же самом написано в Рим. 5:20: «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление». Я никогда не встречал Адвентиста седьмого дня, у которого были бы трудности с тем, чтобы применить этот текст к нравственному закону, тем не

менее, он такой же трудный, как и Гал. 3:19. Слово, переведенное как «пришел после», буквально означает «вошел». Но, как очевидно из текстов 13, 14 той же самой главы, а также из выражения «умножилось преступление», нарушение закона существовало и до того, как пришел закон. Хотя, закон существовал во всей своей силе до исхода из Египта, тем не менее, он «пришел после», «вошел», был произнесен, дан или «дан после». Почему? Чтобы «умножилось преступление», т.е. чтобы грех стал «крайне грешен посредством заповеди» (Рим. 7:13); чтобы то, что было грехом и ранее, стало более отчетливо воспринимаемо как грех. Поэтому он пришел или был дан «по причине преступлений». Если бы не было преступлений, то не было бы и необходимости для прихода закона на Синае. [27] Почему же он пришел по причине преступлений? Чтобы «умножилось преступление», чтобы сделать грех более ужасным, чем ранее, и чтобы побудить людей стремиться к преизобильной благодати Божией, которая была явлена во Христе. Итак он стал учителем, детоводителем, чтобы привести людей ко Христу, чтобы они получили оправдание по вере и в Нем сделались праведными пред Богом. Поэтому позднее сказано, что закон не противен обетованиям Божьим. Он действует в гармонии с обетованием, ибо без него обетование не будет действенным. И это самым ярким образом свидетельствует о вечности закона.

Меня не заботят мнения комментаторов за исключением тех случаев, когда они ясно излагают то, что уже было доказано Библией; но поскольку вы в вашей брошюре в значительной степени полагаетесь на мнение комментаторов, то было бы полезно процитировать некоторых из них здесь. Однако, я делаю это не потому, что эти цитаты могут что-то добавить к доказательствам, а в противовес вашим цитатам, а также потому что они могут изложить дело яснее, чем это сделал я. Профессор Бойз (Voise) в своей работе «Критические заметки к греческому тексту послания к Галатам» говорит в отношении этого текста: «Следовательно, фраза по причине преступлений содержит в себе следующую мысль: дать познание о том, что такое преступление, ясно и четко объяснить, какие именно из божественных требований были нарушены».

Он также пишет: «В продолжение этой же мысли, данную фразу можно истолковать следующим образом: чтобы ограничить преступление».

Далее он цитирует Еразмуса, Ольшаусена, Неандера, Де Ветте, Эвальда, Лютера, Бенгеля и других комментаторов, разделяющих то же самое мнение. Если мы предоставим комментаторам возможность решить этот вопрос, то я думаю, что нравственный закон займет лидирующую позицию.

Д-р Барнс о выражении «по причине преступлений» говорит следующее: «В отношении преступлений или со ссылкой на них. Значение заключается в том, что закон был дан для того, чтобы показать истинную природу греха, или показать, что такое грех. Его цель заключалась не в том, чтобы указать путь оправдания, а в том, чтобы выявить истинную природу греха; [28] удерживать человека от совершения греха; сообщить ему о наказании за грех; убедить людей в этом, и таким образом выполнить «вспомогательную» и подготовительную работу для того, чтобы искупление свершилось через Искупителя. Таково истинное значение Божьего закона, который был дан отступившему человечеству, и данное предназначение закона остается неизменным».

А д-р Кларк говорит: «Он был дан для того, чтобы мы могли осознать свою греховность и ощутить необходимость в Божьей милости. Закон является верным путем, безошибочным мериллом, определяющим отклонения от норм нравственности в нашем поведении. См. примечания к Рим. 4:15 и особенно к Рим. 5:20, где подробно рассматривается эта тема, и объясняются образы».

Ваш аргумент, заключающийся в том, что нравственный закон был «дан после по причине преступлений» в равной мере применим против нравственного закона, который «пришел после, и таким образом умножилось преступление». Если вы

утверждаете, что Гал. 3:19 не может относиться к нравственному закону, тогда вы должны согласиться и с тем, что в Рим. 5:20 также речь не идет о нравственном законе.

Я цитирую далее из вашей брошюры, из параграфа, завершающегося вверху 44 страницы: «Было бы абсурдно предполагать, что этот закон был дан «в дополнение» к самому себе. Это вполне применимо к другому закону, который был учрежден по причине того, что существовавший ранее закон был «преступлен». Невозможно преступить несуществующий закон, ибо «где нет закона, нет и преступления».

Я уже показал силу выражения «дан после». Я никогда не заявлял о том, что какой-то закон был дан «в дополнение» к самому себе, или что под выражением «дан после» подразумевается какое-либо математическое действие. Что вы имеете в виду, говоря, что закон невозможно преступить прежде, чем он возникнет? Похоже вы подразумеваете то, что нравственный закон не существовал, и таким образом его можно было преступать до того момента, когда он был дан на горе Синай. Я знаю, что вы не верите этому, но все же в другом абзаце вы довольно ясно подразумеваете это. Я еще раз процитирую Рим. 5:20 «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать». Этим законом, несомненно, является нравственный закон, хотя вы

можете возразить, что это невозможно, потому что преступления существовали еще до того, как пришел закон, о котором здесь говорится, а «где нет закона, нет и преступления»; и поэтому, пришедший закон был каким-то другим законом. Но вы бы здесь этого не доказали. [29] Вы бы, также как и я, заявили, что значение этого текста в том, что закон пришел или был дан, чтобы грех мог проявиться в своей истинной чудовищности. Как Павел говорит в ином месте «грех становится крайне грешен посредством заповеди». Нравственный закон существовал с момента творения и даже задолго до него. Патриархи имели познание о нем, а также все жители допотопного мира и Содома, потому что они были найдены грешными; однако он не существовал в письменной форме и те, кто не имели близких отношений с Богом, не могли иметь совершенного познания закона, который бы указывал им на всю гнусность греха. Они могли знать о том, что совершенные ими дела были неправильны, но они не могли осознать всю их чудовищность; в особенности это касается того случая, когда израильтяне освободились от египетского рабства. Бог заключил завет с Авраамом и дал ему чудные обетования, но при условии обретения совершенной праведности во Христе; и для того, чтобы человек мог достичь совершенной праведности, он должен иметь закон в полном объеме, и должен знать, что многое из того, что ему ранее казалось безобидным, было греховным. Итак, закон

пришел для того, чтобы преступление умножилось, а так как преступление умножилось, то человек увидел свою порочность и обнаружил, что преизобилующая благодать покрывает его грехи. Все это настолько очевидно, и Гал. 3:19 служит этому ясной параллелью, что меня удивляет, как человек, имеющий верное понимание взаимосвязи закона и евангелия, может хоть на мгновение подвергнуть это сомнению.

И снова на 44 странице читаем: «О нравственном законе говорится как о том, законе, который был нарушен. Но «данный после закон», о котором пишет Павел, предоставил возможность получения символического прощения этих преступлений, до наступления того времени, когда будет принесена истинная Жертва».

Я уже уделил достаточно внимания вашему неточному толкованию выражения «дан после», но в только что приведенной цитате присутствует мысль, которая в последнее время, к моему сожалению, получила некоторое распространение. Она заключается в том, что в так называемой еврейской диспенсации прощение грехов было всего лишь символическим. Из ваших слов следует, что до тех пор, пока Христос не был принесен в жертву, истинную Жертву, подлинного прощения грехов не существовало. Если бы это было так, то позвольте спросить, как в таком случае Енох и Илия попали на небо? [30] Были ли они

восхищены с непощеными грехами? Они были взяты на небо, и это служит достаточным доказательством того, что их грехи были прощены. Когда Давид говорит: «Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!» (Пс. 31:2), то он имеет в виду то же самое, что и Павел, который использует идентичные слова. Давид сказал Господу: «Ты снял с меня вину греха моего». Это не было поддельным прощением. Было отчетливо сказано, что если человек согрешит против любой из заповедей Господних, то он должен будет принести жертву, и его грехи будут прощены ему (Лев. 4:2, 3, 20, 26, 31). Сама жертва не обладала никакой добродетелью или достоинством, она была образной, однако прощение было подлинным, столь же подлинным, как и любое прощение полученное после распятия. Как такое может быть? Ответ прост – Христос является Агнцем, закланным от создания мира. Обетование о том, что Он принесет себя в жертву, было дано Адаму и Еве еще в Эдемском саду; позднее Бог клятвенно подтвердил это обетование Аврааму, поэтому на основании того обетования Авраам, Исаак, Иаков и всякий желающий могли посредством крови Христа получить такие же преимущества, что и мы, живущие сегодня. Реальность того прощения была продемонстрирована на примере Авеля, который, вознеся свою жертву, получил свидетельство о том, что он был праведен. Однако, не существует праведности, которой

бы не предшествовало прощение. Если бы прощение было символическим, то и праведность также должна была бы быть символической. Но Авель, Ной, Авраам и многие другие были на самом деле праведными; они имели совершенную праведность по вере; следовательно, они должны были сначала получить истинное прощение. Это также подтверждается тем фактом, что прощение грехов должно предшествовать всякой праведности. Ибо не может быть праведности без веры (Рим. 6:23) и вера всегда приносит прощение (Рим. 3:24, 25; 5:1).

Я цитирую следующий параграф вашей брошюры, страница 44: «Фраза «до времени пришествия семени», вне сомнений, ограничивает продолжительность этого средства обретения прощения. Даже слово «до» или «пока не» содержит в себе такое значение. Значит, закон, пришедший «после», должен был существовать не дольше, чем «до времени пришествия семени». Язык послания однозначно заявляет об этом. Время действия нравственного закона простиралось не более чем до времени полного свершения событий, связанных с Мессией? Ни один Адвентист седьмого дня никогда не признает этого. Но именно так обстоит дело с другим законом».

[31]

Вы говорите, что данный после закон должен был существовать не дольше, чем до пришествия семени, поскольку слова «до» или

«пока» всегда указывали на определенные границы промежутка времени. Позвольте мне процитировать вам несколько текстов. В Пс.112:8 я читаю о добром человеке следующее: «Утверждено сердце его: он не убоится, когда (в англ. пер.: пока не) посмотрит на врагов своих». Вы полагаете, что этот добрый человек лишится твердости, как только увидит своих врагов? И снова читаем о Христе в Ис. 42:4: «не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда». Вы полагаете, что в этом случае слово «доколе» устанавливает какие-то пределы силы и мужества Христа? Означает ли этот отрывок, что как только Он утвердит суд на земле, то Он сразу же ослабеет и изнеможет? Ответ на этот вопрос очевиден. Также в Дан. 1:21 мы читаем: «И был там Даниил до первого года царя Кира». Означает ли это, что на этом дни его жизни прекратились? Никак нет, поскольку в 10 главе мы читаем о видении, которое было дано ему в третий год царя Кира. В 1 Цар. 15:35 написано: «И более не видался Самуил с Саулом до дня смерти своей». Как вы думаете, он отправился посмотреть на него, как только царь умер? Эти тексты свидетельствуют о том, что слова «до» и «доколе» не обязательно ограничивают сроки действия тех или иных действий или состояний, и не обязательно подразумевают, что закон перестает действовать с момента прихода семени. Объяснение точного значения этого термина я отложу на потом.

Я привожу следующую цитату из вашей брошюры: закон, данный после, был «преподан через Ангелов, рукою посредника». Все согласны с тем, что этим «посредником» был Моисей, который был посредником между Богом и людьми. Гринфилд приводит этот текст в качестве иллюстрации и толкует слово, которое в оригинале означает «преподан», как «провозглашен». Верно ли то, что 10 заповедей были «преподаны» или «провозглашены» ангелами «рукою» Моисея или «в руки» Моисею? Сам Бог произнес их голосом, от которого сотрясалась земля, и написал их Своим перстом на каменных скрижалях. А через ангелов был дан другой закон, который и был записан в «книгу» рукою Моисея. Если читатель желает взглянуть на другие места, где в отношении «закона Моисеева» употреблено по существу то же самое выражение, то он может обратиться к Лев. 26:46; Чис. 4:37; 15:22, 23, и особенно Неем. 9:13, 14, где приводится четкое различие между теми законами, которые произнес Бог и законами, которые были даны «рукою Моисея». [32]

В этом параграфе присутствуют несколько моментов, и мы рассмотрим их в порядке очередности. Во-первых, был ли церемониальный закон дан через ангелов? Те, кто подобно вам придерживаются этого мнения, ссылаются на Гал. 3:19, как на доказательство. Но такое доказательство не является компетентным, поскольку мы рассматриваем текст; но, к сожалению, в

вашей теории это единственный текст, на который вы опираетесь. И, таким образом, ваше доказательство того, что церемониальный закон был дан ангелами, является ничем иным, как умозаключение в замкнутом круге. Итак: вы говорите, что Гал. 3:19 указывает на церемониальный закон, потому что там сказано о законе, который был преподан через ангелов; а затем вы «доказываете», что церемониальный закон был произнесен ангелами и при этом ссылаетесь на Гал. 3:19, который, как вы уже «доказали», указывает на церемониальный закон. Вы этим ничего не доказываете, вы просто преподносите этот спорный вопрос как уже решенный. Вы начали с того, что Гал. 3:19 относится к церемониальному закону, потому что там говорится о законе, который был дан ангелами. Для того, чтобы ваше доказательство имело какую-то силу, вам следует процитировать по крайней мере еще один текст из Библии, который хотя бы подразумевал, что церемониальный закон был передан ангелами; но вы этого сделать не в силах.

С другой стороны, существует очень прочная взаимосвязь между ангелами и передачей 10 заповедей на Синае. Сначала я приведу ссылку на Пс. 67:18: «Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч; среди их Господь на Синае, во святилище». А теперь сошлюсь на Втор. 33:2: «Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых (т.е. ангелов);

одесную Его огонь закона». Эти тексты ясно свидетельствуют о том, что ангелы Божьи присутствовали на Синае, когда был произносим закон. Очевидно, что они присутствовали там с определенной целью, но мы не можем с уверенностью сказать с какой именно. Далее, мы находим еще более яркое свидетельство в обращении Стефана к синедриону (Деян. 7:51-53) «Жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделали ныне вы, - вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили». [33] Эти нечестивые евреи не соблюли нравственный закон, который, по словам Стефана, был дан «при служении ангелов». Именно это же словосочетание в Гал. 3:19 переведено как «преподан через ангелов». Слово *diatasso*, переведенное как «преподан», согласно Лидделлу и Скотту означает «выстраиваться в ряд, предписывать, упорядочивать, выстраивать армию». В Деян. 7:53 слово «при служении», *diataxis* является существительным, производным от глагола *diatasso*, и означает «размещение, расположение, особенно при построении войск, боевой порядок». Эти слова также имеют значение «издавать предписание», «велеть», хотя предыдущие значения, похоже,

также передают смысла слов в процитированных выше ссылках.

Рассматриваемый текст не говорит о том, что ангелы изрекли закон, и мы прекрасно знаем, что они не произносили ни нравственный, ни церемониальный законы. Сам Господь произнес оба закона: один напрямую людям, а другой – Моисею, а ангелы присутствовали там, очевидно в строевом порядке, как воинство небесное. Однако, никто не может сказать, какую именно роль они выполняли, поскольку Библия не дает точного ответа на этот вопрос. Я утверждаю лишь только то, что Писание говорит о них как о существах, непосредственно присутствовавших во время передачи нравственного закона; в то время как в Библии нет ни единого текста, в котором о них было бы сказано в связи с передачей церемониального закона; а текст из книги Деяний ясно повествует о том, что нравственный закон был дан «при служении ангелов». Те, кто пытаются доказать, что в послании к Галатам речь идет о церемониальном законе, главным образом опираются на выражение «преподан через ангелов», но даже оно свидетельствует против такого мнения.

Во-вторых, различие, проведенное между нравственным и церемониальным законами, а именно, то, что нравственный закон был произнесен Господом, а церемониальный закон Моисеем, не выдерживает критики.

Процитированные вами тексты свидетельствуют против этого различия. Я возьму первый из них – Лев. 26:46, где сказано: «Вот постановления и определения и законы, которые постановил Господь между Собою и между сынами Израилевыми на горе Синае, чрез Моисея». Это последний текст главы. А первые два текста этой главы гласят: [34] «Не делайте себе кумиров и изваяний, и столбов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земле вашей, чтобы кланяться пред ними, ибо Я Господь Бог ваш. Субботы Мои соблюдайте и святилище Мое чтите: Я Господь». А далее в главе даются наставления о том, чтобы соблюдать заповеди Божьи и ходить по Его уставам, там также говорится о том, какие суды обрушатся на них, если они нарушат заповеди, особенно субботу, а завершается глава словами процитированными ранее. Однако во всей главе нет ни единого указания на церемониальный закон.

Ваша следующая ссылка Чис. 4:37 не имеет никакой связи ни с нравственным, ни с церемониальным законом. Здесь просто повествуется о том, как Моисей и Аарон исчислили роды Каафовы «по повелению Господню, данному чрез Моисея».

Ваша третья ссылка, Чис. 15:22, 23, бесспорно указывает исключительно на нравственный закон. Это можно увидеть, прочитав эти тексты вместе с текстами 24, 25, 26. Я процитирую их: «Если же преступите

по неведению и не исполните всех сих заповедей, которые изрек Господь Моисею, всего, что заповедал вам Господь чрез Моисея, от того дня, в который Господь заповедал вам, и впредь в роды ваши, - то, если по недосмотру общества сделана ошибка, пусть все общество принесет одного молодого вола во всесожжение, ... и очистит священник все общество сынов Израилевых, и будет прощено им, ибо это была ошибка, и они принесли приношение свое в жертву Господу, и жертву за грех свой пред Господом, за свою ошибку; и будет прощено всему обществу сынов Израилевых». Все эти искупительные жертвы должны были быть принесены за нарушение того, что заповедал Господь через Моисея. Но только нарушение 10 заповедей является грехом.

Ваша последняя ссылка Неем. 9:13, 14 может относиться как к нравственному, так и церемониальному закону. Я привожу эти тексты: «И снисшел Ты на гору Синай и говорил с ними с неба, и дал им суды справедливые, законы верные, уставы и заповеди добрые. И указал им святую Твою субботу и заповеди, и уставы и закон преподавал им чрез раба Твоего Моисея». [35] Это единственный из всех приведенных вами текстов, который даже по смыслу указывает на церемониальный закон. И, конечно же, это натянутый вывод, который ограничивает применение выражения «чрез раба Твоего Моисея» только той частью 14 текста, где говорится о законе. В любом случае, если все

остальные тексты и говорят о каком-то законе вообще, то они указывают исключительно на нравственный закон, о котором сказано, что он был дан рукою Моисея.

Вы можете сказать, что я стер различие между нравственным и церемониальным законами, и открыл врата для врагов закона, которые желают смешать эти два закона. Нет, я этого не сделал. Я просто процитировал те тексты, на которые ссылались вы, и показал их истинное значение. Эти два закона невозможно перепутать, поскольку нам известны их отличительные признаки: нравственный закон был внятно произнесен Богом из среды огня и дыма на горе Синай. Таким способом были переданы только 10 заповедей (Втор. 5:22), и только они были записаны на каменных скрижалях перстом Божьим. Церемониальный закон был дан менее публичным образом. Этот факт, конечно же, не позволит нам перепутать их. Однако, как мы уже убедились на основании вышеперечисленных текстов, оба закона были переданы через Моисея и были записаны в книгу закона; но между ними существует одно важное отличие: церемониальный закон был записан только в книге, а нравственный закон был записан как на каменных скрижалях перстом Божьим, так и в книге. То, что словосочетание «закон Моисеев» иногда относится к 10 заповедям, очевидно всякому читателю, который внимательно изучит следующие отрывки: Втор. 4:44 – 5:22 и далее; Ис. Н. 23:6, 7; 3 Цар. 2:3, 4; 4 Цар. 23:24, 25

и т.д. Также читайте книгу «Великая борьба», том 2, стр. 217, 218, начиная с последнего абзаца на стр. 217. С другой стороны, понятие «закон Господень» употребляется в отношении церемониальных повелений. Например, прочитайте Лк. 2:23, 24. Таким образом, термины «закон Моисеев» и «закон Господень» попеременно используются в отношении обоих законов.

В-третьих, в отношении последней части Гал. 3:19 вы говорите, что все согласны в том, что этим посредником был Моисей. Я с этим не согласен; и я думаю, что ни текст, ни контекст, не дают нам никаких оснований для такого предположения. [36] В следующем тексте апостол продолжает: «Но посредник при одном не бывает, а Бог один». Теперь я открываю 1 Тим. 2:5 и читаю: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус». Бог является одной из сторон соглашения, а Христос является посредником. Я полагаю, вы не будете подвергать сомнению высказывание о том, что Христос был Тем, кто произнес 10 заповедей с горы Синай. В книге «Великая борьба», том 2, стр. 217 (относительно нагорной проповеди) мы читаем: «Тот же самый голос, который произнес нравственный и церемониальный законы, ставшие основанием всей еврейской системы богопоклонения, также изрек и слова наставления на Масличной горе». Об этом же свидетельствует и рассматриваемый нами текст, а также Деян. 7:38, где Стефан говорит

о Моисее: «Это тот, который был в собрании в пустыне с Ангелом, говорившим ему на горе Синае, и с отцами нашими». Как мы все понимаем, этим ангелом является Тот, кто говорил с Моисеем из среды горящего куста, Тот, кто шел пред сынами Израиля, Тот, чье имя превышает всякого имени, это был никто иной, как наш Господь Иисус Христос. Если бы я посчитал необходимым, то я бы привел множество свидетельств из Писаний на эту тему. Итак, рассматриваемый текст, как я уже доказал на основании ваших ссылок, учит нас тому, что закон был дан на горе Синай по причине преступлений, т.е. для того, чтобы люди знали, что такое грех и могли с благодарностью оценить прощение, предоставленное им в завете, который был заключен с Авраамом; а также учит нас тому, что закон был дан до времени пришествия семени, к которому относится обетование; а также апостол показывает величие и достоинство закона тем, что он был дан при служении ангелов, рукою великого Посредника, нашего Господа Иисуса Христа.

Я уделю существенное внимание выражению «до времени пришествия семени, к которому относится обетование», и покажу, как оно гармонирует с другими выражениями в этом тексте, которые я уже объяснил. Сначала я приведу цитату, относящуюся к этому отрывку, из вашей брошюры. Вы говорите: «Мы кратко отметим еще один аргумент, это совсем недавнее изобретение и его цель – уклониться от вывода о том, что

срок действия «данного после» закона истек на кресте. Это утверждение состоит в том, что «семья» еще не пришло и не придет до дня второго пришествия Христа. До того как автор прочитали об этом в нашем любимом журнале «Знамения времени» от 29 июля 1886 года, стр. 46, ему тяжело было бы даже представить себе, [37] что кто-либо из верующих во Христа может занять такую позицию».

Если бы эти слова были написаны посторонним человеком, то я бы подумал, что они являются умышленным искажением фактов; ибо они, безусловно, представляют в ложном свете ту точку зрения, которой я придерживаюсь, и которую я опубликовал. Я со всей тщательностью перечитал мои статьи в поисках какого-либо неподходящего выражения, которое содержало бы мысль о том, что Христос, обетованное семья, еще не пришел, но я не нашел ни единого намека на такую идею. Не смотря на это, я не думаю, что вы стали бы преднамеренно искажать чьи-либо слова. Я могу объяснить вашу несостоятельность правильно изложить мою точку зрения только слишком поспешным чтением моей статьи. Меня это совсем не удивляет. В виду ограниченности свободного времени и обремененности множеством забот, которые отвлекают ваши мысли, вы не уразумели основную мысль, особенно если учесть то, что ранее ваш разум с этой идеей не встречался. Хотя ваше неверное толкование моей позиции было

неумышленным, тем не менее, оно содержит ошибочное представление о том, чему я учу.

Выдвигаемый мною аргумент не является таким уж недавним изобретением, как вам кажется. Я придерживаюсь этого мнения уже несколько лет, и не я являюсь его автором. Но даже если бы эта мысль была совершенно новой, то это никоим образом не умаляло бы её достоинств; ибо «всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Мф. 13:52).

Верно то, что я считал и считаю, что пришествие семени, о котором сказано в Гал. 3:19, указывает на второе пришествие Христа; но это не подразумевает, что Христос еще не приходил или, что он не является семенем. Вы часто проповедуете о том, что Господь грядет, и вы обязательно приводите такие тексты из Писаний как Пс. 49:3, 4; 1 Кор. 4:5 и множество других. Теперь, если человек, услышавший вашу проповедь, выйдет из дома молитвы и скажет, что вы не верите в то, что Господь пришел 1800 лет назад, то его слова будут звучать столь же странно, как и ваши, когда вы заявляете, будто я учу о том, что Христос не приходил. В Ветхом Завете мы находим много свидетельств о приходе Христа; некоторые из них говорят о его первом пришествии, а некоторые о втором. Единственный способ провести различие между ними заключается в рассмотрении событий, [38] сопутствующих

этим указаниям на Его пришествие. То же самое мы должны сделать в отношении Гал. 3:19.

Есть только одна причина, на основании которой вы можете утверждать, что пришествие семени не может относиться ко второму пришествию Христа, и этим основанием является утверждение, что тогда Он уже не будет семенем; т.е. что Он является семенем, только во время Его первого пришествия. Но такое утверждение не выдерживает никакой критики, ибо Христос в той же самой мере является семенем, когда он поражает змея в голову, и когда Он сам был поражаем. Он будет семенем, когда исполнится обетование, относящееся к Нему. Следовательно, дело обстоит так: Христос является семенем, поэтому выражение «до пришествия семени» равносильно выражению «до пришествия Христа». Далее следующий вопрос: «Относится ли выражение «пришествие Христа» сугубо к Его первому пришествию?» Конечно же, нет, поскольку в Писании говорится о двух пришествиях, и такое простое выражение как «пришествие Христа» может относиться к любому из них. По этой причине нам не следует одновременно относить его к первому и ко второму пришествию. Конечно же, на основании уже свершившихся событий мы можем сказать, что существует больше вероятности того, что это выражение может указывать на второе пришествие Христа, потому что оно более известно, и потому что

мы всегда себе представляем второе пришествие, когда это выражение звучит без уточнений. Но в любом подобном случае, мы принимаем решение о каком пришествии идет речь исходя из контекста.

На мой взгляд, основной причиной применения Гал. 3:19 к первому пришествию Христа является невнимательное чтение текста. Вы утверждает, будто он гласит: «до времени пришествия семени, о котором дано обетование» (прим. пер.: в англ. языке толкование этой части текста, предложенное пресвитером Батлером, совпадает с русским каноническим переводом). Но в тексте написано (прим. пер.: далее идет почти дословный перевод с английского текста Библии KJV): «до времени пришествия семени, которому было дано обетование». Апостол говорит не о том, что семя было обещано Аврааму, он говорит об обетовании, которое было дано Аврааму и его семени, и этим семенем является Христос. Теперь, если вам удастся найти хотя бы одно обетование, которое было исполнено для Христа во время его первого пришествия, тогда у вас было бы основание отнести Гал. 3:19 к первому пришествию Христа. Но вы такого текста не найдете. Тогда Христос не получил абсолютно ничего; для него не было исполнено ни единой частички обетования. Он встречал только отказы, упреки, насмешки, бедность, усталость, бичевание и смерть. Более того, обетование, данное «Аврааму и семени его» было комбинированным обетованием; [39] и,

конечно же, во время первого пришествия Христа для Авраама никакое обетование не исполнилось, так как к тому времени прошло уже 2000 лет со времени его смерти.

То, что апостол связывает пришествие семени с исполнением данного ему обетования, становится очевидным после простого прочтения текста. Определенное обетование было дано Аврааму и его семени, и еще нечто особое было дано для определенной цели, до тех пор, пока не придет семя, которому было дано обетование. После прочтения этого текста, определив истинный вес каждой фразы, мы неизбежно приходим к выводу, что семя получит обетованное в момент указанного пришествия. Немного позднее я предоставляю дополнительные размышления по этой теме.

Нам нет нужды делать догадки относительно того, о каком обетовании идет здесь речь. Текст 18 гласит: «Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию»; а затем 19 текст продолжает: «Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование». Это убедительно доказывает, что данное обетование является наследством. Обещанным наследством является весь мир (Рим. 4:13); и нет необходимости представлять доказательства того, что наследие все еще находится в будущем. Христос не получил его,

ибо мы сонаследники Ему; и также получим его по вере. И это лишает ценности ваш аргумент о том, что «обетования данные семени, многим из них, простираются далеко за пределы второго пришествия (подобно обетованию, записанному в Ис. 9:6, 7) в самую вечность. Итак, исходя из этих умозаключений, мы можем ожидать пришествия семени на протяжении всей вечности». Этот аргумент может доказать только то, (если он вообще в силах доказать что-либо), что данное Аврааму и его семени обетование никогда не будет исполнено, а это противоречит слову Божьему. Но, как мы уже видели, в 19 тексте речь идет не о многих обетованиях, а только об одном обетовании – о наследии, и это обещанное наследие будет получено при втором пришествии Иисуса Христа и не ранее.

Но вы говорите, что даже это обетование не будет исполнено до окончания тысячи лет, [40] то, следовательно, если пришествие семени не произойдет до тех пор, пока не исполнится пророчество, тогда «семя не может прийти до конца тысячи лет; ибо к тому времени земля еще не будет принята в наследие Авраамом». Этот аргумент действительно можно назвать «недавним изобретением». Я уверен, что оно ново в среде нашего народа. Верно то, что святые не будут обитать на земле до окончания тысячи лет, но неверно то, что они не будут обладать ею или не унаследуют её к тому времени. Если они действительно не вступят во владение ею, то

что же тогда имел в виду Христос в Мф. 25:31-34, где он говорит, что, когда Он придет в Своей славе со всеми святыми ангелами, Он будет сидеть на троне Своей славы и отделит праведных от нечестивых и скажет праведным: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». Вы допускаете ошибку, предполагая, что святые не смогут обладать землею до тех пор, пока они не будут жить на ней. Если бы это было так, то это было бы применимо в той же степени и к Христу: Он не может обладать ею до тех пор, пока не будет обитать на ней; но в Пс. 2:8, 9 мы читаем слова Отца, обращенные к Сыну: «Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника». Из этого отрывка, а также из Отк. 11:15-19 и других текстов, мы узнаем, что Христос получает царство непосредственно перед Своим пришествием на землю. Он сокрушит народы, как сосуд горшечника, только после того, как все пределы земли будут даны ему во владение. Если бы Христос не вступил во владение землей, то Он бы не имел право так поступить с народами. Сегодня нечестивые слуги сатаны притязают на владение землей, которая была обещана Христу. Когда это обетование исполнится, и земля будет отдана Ему во владение, тогда Он очистит её от тех, кто незаконно захватил Его владычество. Он наследует землю, когда нечестивые все еще

живут на ней, но Он не может поселиться на ней до тех пор, пока они не будут удалены. Мы говорим, что Он не может обитать на ней, не потому что у Него нет на это власти, а потому что Он не может сделать её своим обиталищем, пока она не будет очищена. Однако, тот факт, что Он поступает с народами по Своей воле, искореняя их из земли, свидетельствует о том, что земля действительно находится в Его владении. [41]

Тот же самый аргумент имеет отношение к святым. Они являются сонаследниками Христу. Это означает, что они получают свое наследие в то же время, что и Он. Когда Он придет на эту землю, приняв во владение Свое царство, Он призовет их наследовать его вместе с Ним. Они не сразу поселятся на земле, но они будут жить в ее столице, Новом Иерусалиме, а если кто-то владеет столицей некоего царства, то это свидетельствует о том, что он владеет всем царством. Более того, на протяжении тысячи лет святые восседают на тронах, судят нечестивых и определяют меру их наказания. Таким образом, они являются соучастниками Христа в деле освобождения их общего наследия от незаконных владельцев. Это похоже на то, как если бы вы и я совместно владели фермой. В определенный момент мы вступаем во владение этой землей, но обнаруживаем, что она полностью заросла колючками и вереском; и поэтому, прежде чем мы начнем обитать на ней, мы очистим ее от этой сорной травы и сожжем ее. Нечестивые являются

плевелами, которые засоряют ферму, обещанную Аврааму и его семени; и когда Аврааму и его семени будет дано их владение, они очистят его от нечистой поросли и затем станут жить в своем владении. Это краткое доказательство ясно указывает на то, что мы с вами уже признали, т.е. что Христос и святые вступят во владение царством, когда Христос придет во второй раз. Согласовав эти пункты, а именно, что обетование, данное Аврааму и его семени, исполнится во время второго пришествия Христа, мы готовы продолжать. Основная идея этой главы – это то, какими средствами будет получено обетованное. Обетование является самой главной мыслью в этом тексте. Апостол показывает, что наследие обретается исключительно по вере, т.е. не по закону, а по вере в обетование, а затем он переносит нас в то время, когда обетование будет исполнено. Самым естественный и простой вывод, находящийся в гармонии с текстом – «пришествие», о котором здесь говорится, является вторым пришествием Христа, это то время, когда обетование исполнится. Я думаю, что вы не заметили параллельный текст, который я привожу в моих статьях. Это Иез. 21:26, 27: «Так говорит Господь Бог: сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится и высокое унижится. [42] Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему». Здесь, в словах «Тот, Кому принадлежит он», мы

находим безошибочное указание на семя. Здесь ясно сказано, что когда «Тот, Кому принадлежит он» придет, то наследие будет отдано Ему. Эти слова были записаны почти за 600 лет до первого пришествия Христа, однако, у меня нет необходимости вступать с вами в прения для того, чтобы убедить вас, что здесь не говорится о первом пришествии Христа. В Гал. 3:19 Павел говорит о наследстве: «до времени пришествия семени, к которому относится обетование»; в только что процитированном тексте из книги Иезекииля пророк также подразумевает наследство и говорит «доколе не придет Тот, Кому принадлежит он». Теперь, скажите, что абсурднее: сказать, что первое выражение относится ко второму пришествию Христа, или же ко второму пришествию Христа относится второе выражение?

Если вы говорите, что пришествие семени не имеет отношения ко второму пришествию, потому что, когда произойдет данное пришествие, тогда церемониальный закон должен будет прекратить свое действие, тогда вы считаете спорный вопрос решенным и не требующим доказательств. Если же, как вы пишете в вашей брошюре, мы соотнесем тот приход со вторым пришествием, а тот закон – с нравственным законом, тогда это будет означать, что при втором пришествии Христа нравственный закон прекратит свое действие; на это я уже дал ответ, показав, что слова «до», «доколе» или «пока не» не обязательно указывают на истечение срока или предел. Я

твердо верю, что здесь речь идет о нравственном законе, и что пришествие семени является вторым пришествием Христа, но я не верю, что с пришествием Христа нравственный закон потеряет свою силу; и Гал. 3:19 также не говорит о том, что это произойдет.

Чтобы обосновать вашу точку зрения, заключающуюся в том, что пришествие семени не может иметь отношения ко второму пришествию Христа, вам будет необходимо показать, что Христос был семенем только при Его первом пришествии, а после истечения того времени Он уже больше не является семенем. Но в Быт. 3:15 сказано не только о том, что змей будет жалить семя в пяту (во время первого пришествия), но и о том, что семя будет поражать змея в голову (во время второго пришествия). Когда Христос придет во второй раз, Он по-прежнему будет оставаться семенем. Поэтому, когда Павел говорит «до времени пришествия семени», то это выражение не нужно ограничивать только первым пришествием, и оно равносильно тому, если бы он сказал «до времени пришествия Господа». [43]

Предвидя ваш аргумент о том, что Христос не поразит голову сатаны в момент Его второго пришествия, а только спустя 1000 лет, я напомню вам, что нечестивые также не получат своего воздаяния, доколе не пройдет 1000 лет; и все же о них написано, что они будут покараны во время Его пришествия. И

это действительно так, потому что первое пришествие охватывает все время Его земного служения; второе пришествие охватывает все время от момента «явления знамения Сына Человеческого на небе», до окончательного уничтожения нечестивых.

До сих пор ваша аргументация, относящаяся к пришествию семени, была безрезультатной и бессильной обосновать ваши возражения. Я не стану приводить прямых доводов в пользу того, что пришествие, на которое указывает этот текст, является вторым. Делая сие, я также приступаю к рассмотрению стихов 22-25, поскольку они имеют тесное отношение к 19-му тексту. Тексты 24 и 25 гласят: «Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя». Не существует такого образа мышления, который бы привел нас к заключению, что эти тексты относятся к церемониальному закону. Они указывают на нравственный закон и только на него, что я сейчас и продемонстрирую.

1. В тексте не сказано, что закон был нашим указателем на Христа; если бы закон указывал на Христа, то тогда можно было бы утверждать, что этот текст относится к церемониальному закону. Написано, что закон был «нашим детоводителем, чтобы привести нас к Христу» или, буквально, «закон был нашим учителем ко Христу», т.е. закон был

нашим учителем доколе мы не пришли ко Христу. А церемониальный закон не привел к Христу ни единого человека. Соблюдение церемониального закона было актом веры со стороны того, кто его выполнял, оно было проявлением уже существующей веры во Христа.

2. Вера не освобождала людей от соблюдения церемониального закона, и даже напротив, человек не начинал соблюдать церемониальный закон до тех пор, пока он не уверовал во Христа.

3. 23-ий текст говорит: «А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона»; но до прихода веры людям не нужен был церемониальный закон.

4. Если в этом тексте речь идет о церемониальном законе, [44] тогда, согласно 25 тексту, нам следует сделать вывод, что как только люди научатся вере во Христа, то им уже больше не нужен церемониальный закон; но истина заключается в том, что патриархи и пророки с максимальной точностью соблюдали церемониальный закон и никто не имел большей веры, чем они. Возьмем, например Давида, его писания изобилуют ссылками на жертвоприношения и обряды во дворе дома Господня. Он принес множество жертв, и ни один другой библейский писатель не имел более совершенного познания о Христе и не проявил более твердую веру в Него.

5. Вы утверждаете, что апостол рассуждает о диспенсациях, а не о личных опытах, и что привести их к Христу означает привести их к Его первому пришествию и к «системе вероисповедания, которая была введена там в действие». Но таким образом вы занимаете самую слабую позицию, поскольку, если бы значение заключалось в этом, тогда это бы означало, что закон осуществил свою цель только для того поколения, которое жило во время первого пришествия Христа. Если мы применим этот термин в том смысле, в котором вы употребляете его, то это будет означать, что никакое иное поколение не приходило к Нему. Для того, чтобы закон привел людей к Христу, согласно вашей трактовке, т.е. в контексте первого пришествия, он (закон) должен был бы продлить жизни людей. Адаму пришлось бы прожить хотя бы 4000 лет. Ввиду этого позвольте мне снова повторить: этот текст не говорит, что закон был учителем, который указывал на крест, а учителем, который приводил людей к Нему.

6. И снова, текст говорит о том, что закон приводит людей к Христу, чтобы они оправдались верою. Скажите, разве люди оправдываются по вере на основе национального признака? Я только что продемонстрировал что, согласно вашей теории о том, что апостол говорит о диспенсациях, только одно поколение было бы приведено к Христу, а именно то поколение, которому посчастливилось жить во время Его

первого пришествия. И очень немногие из них имели хоть какую-то веру. А в совокупности у них не было никакой веры. Тогда им было необходимо оставаться под водительством учителя (детоводителя), т.е. закона, что они и сделали. Оправдание по вере является делом индивидуальным, а не общенациональным. Адвентисты седьмого дня часто говорят о великом свете, которым «мы, как народ» обладаем. Но «мы, как народ» не сможем извлечь из этого света никакой пользы до тех пор, пока каждый из нас в отдельности не обретет этот свет в своем сердце. Я повторю, оправдание по вере – это то, что каждый из нас должен пережить на собственном опыте. [45] Тысячи людей, которые жили во время первого пришествия Христа, ничего не знали об этом опыте, в то время как тысячи людей живших задолго до Его прихода, были фактически приведены к Христу с целью обретения спасения, и они получили его. Авелю праведность была вменена по вере; Ной был героем праведности, которая также по вере; и Авраам в действительности видел день Христа и радовался, хотя умер он за 2000 лет до Его первого пришествия. И это все убедительно доказывает то, что апостол в третьей главе послания к Галатам говорит о личном опыте, а не об изменениях диспенсаций. Христианский опыт, вера, оправдание, праведность – обретаются каждым человеком лично. Люди спасаются лично, а не нациями.

Здесь будет уместным предоставить небольшое объяснение. Если применить термин «под законом» к церемониальному закону, то он не будет иметь то же самое значение, что и в случае, если мы применим его к нравственному закону. По отношению к нравственному закону он означает «осужденный законом»; но он не может иметь такое же значение, если его применить к церемониальному закону, ибо церемониальный закон никого не осуждает. Поэтому, предположив, что это выражение относится к церемониальному закону, мы должны будем прийти к выводу, что «быть не под законом» означает «не быть подвластным ему»; но если мы относим этот термин к нравственному закону, мы не придем к такому выводу, потому что «под законом» означает «осужден законом».

7. Самый сильный аргумент против церемониального закона находится в стихе 24: «Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою». В нем мы видим неопровержимый факт того, что обладание верой побуждало человека к приношению жертв, а не наоборот: приношение жертв приводило человека к вере. «Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин». Теперь позвольте задать вопрос: «Как церемониальный закон мог привести человека к обретению того, что он уже имел?» Поскольку вера побудила Авеля и всех остальных приносить Богу жертвы, то как можно утверждать, что жертвы были

детоводителем ко Христу, дабы они оправдались верою?

Я уже заметил вашу мысль о том, что слово «вера» здесь является синонимичным слову «Христос»; апостол имеет в виду, что прежде, чем пришел Христос мы были под законом; [46] закон был нашим детоводителем, чтобы привести нас к (первому пришествию) Христу, чтобы мы могли быть оправданы Им; а текст 25 означает, что после пришествия Христа мы уже больше не под детоводителем. Я полагаю, что такую позицию обычно занимают те, кто являются сторонниками идеи церемониального закона, и это единственная позиция, которую можно занять, если считать, что в этом отрывке речь идет о церемониальном законе. Не хватает только доказательств. У нас нет никаких оснований считать понятие «вера» синонимичным слову «Христос». Кроме этого, если бы это было так, тогда этот текст учил бы тому, что никто не был оправдан до первого пришествия Христа, а это нелепо и не соответствует Писанию. На основании этих доводов мы должны прийти к выводу, что в этом тексте не рассматривается церемониальный закон.

Очевидно, что тексты 19 и 24 тесно взаимосвязаны, т.е. когда закон пришел или был дан после, он выполнял функцию детоводителя, чтобы привести людей к Христу. Теперь упразднение закона, до того как он привел к Христу всех, кого можно

побудить придти к Нему, безусловно было бы несправедливым. Закон должен продолжать оставаться детоводителем или учителем до тех пор, пока все желающие не придут к Христу, а это произойдет только тогда, когда завершится время испытаний и придет Христос. Выполнение законом роли детоводителя не противоречит обетованию, но действует в гармонии с ним. Таким образом: Бог дал Аврааму обетование о том, что он и его семья унаследуют землю. Это обетование было дано Аврааму не потому, что он обладал врожденной праведностью, а потому, что его вера была вменена ему в праведность. Обетование было подтверждено во Христе, т.е. только те, кто проявил веру во Христа ради прощения грехов, полагаются на покаяние в грехах, а раскаяние во грехе предполагает знание о грехе, а знание о том, что такое грех может получено только через закон. Следовательно, закон является детоводителем, учителем или надзирателем, который наполняет человека осознанием своего греха, чтобы он мог искать убежища у Христа, дабы быть оправданным по вере. И закон должен продолжать выполнять эту функцию до тех пор, пока к Христу не придут все те, кого можно убедить придти, и тогда обетование будет исполнено. Тогда закон уже не будет исполнять роль педагога. Весь Божий народ будет праведно ходить в законе, [47] а закон будет в их сердцах. Тогда им не будет нужен закон, написанный в книгах или на каменных скрижалях, т.е. закон данный

после, потому что они будут иметь прямой доступ к престолу Бога, и будут все учиться у Бога. Итак, закон был дан после или изречен, чтобы стать детоводителем людей к Христу; но когда все те, кто достойны спасения будут приведены ко Христу, тогда он прекратит исполнять свою роль. Однако это не говорит об упразднении закона при пришествии Христа, также как и факт его провозглашения на горе Синай не говорит о том, что прежде того события закона не существовало. Закон существовал в той же мере, что и сегодня еще до того, как он был изречен на горе Синай и до того, как он был записан на скрижалях ради блага человечества. А когда закон прекратит быть детоводителем, потому что он уже привел к Христу всех тех, кого можно было побудить придти, и когда все земные копии закона будут уничтожены вместе с землей, то даже тогда закон будет продолжать существовать, ибо он является непоколебимым основанием Божьего престола, как в вечности в прошлом, так и в вечности в будущем.

Полагаю, что следующие строки, вышедшие из под пера пресвитера Д. Н. Эндрюса, достойны внимательного прочтения. Это отрывок из его ответа Х. Э. Карвер, опубликованного в Ревью энд Геральд от 16 сентября 1851 года (том 2, №4):

«Очень часто мысль о том, что закон был нашим детоводителем, который должен был привести нас к Христу, дабы мы оправдались

верой, выдвигается в качестве доказательства того, что закон был упразднен. Как же закон, наш детоводитель, наш учитель, должен привести нас к Христу? Наш ответ таков: закон указывает на нашу вину, справедливо осуждает нас, а также показывает, что без Спасителя мы потеряны. Вот, что говорит апостол Павел, который был обращен после того времени, которое считают временем упразднения закона: «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона» (Рим. 7:7). «Ибо законом познается грех» (Рим. 3:20). Прочитайте полное описание опыта обучения апостола Павла в этой школе, а также о его освобождении от плотских помышлений, которые «закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 7:7-25; 8:1-7). Такое наставление относительно закона абсолютно необходимо, ибо без него мы никогда не сможем узнать, в чем же заключается наша вина в глазах Бога. Он указывает на то, что мы справедливо осуждены, его наказание висит над нашими головами; мы понимаем, что мы потеряны и бежим к Иисусу. Что Он делает для того, чтобы спасти нас от проклятия закона? Разве Он упраздняет закон, чтобы спасти преступника закона? Он уверяет нас, что Он не «пришел нарушить закон»; и мы знаем, что закон «свят, праведен и добр», и он не может быть отменен без упразднения власти того, кто дал его. Разве Спаситель изменяет характер закона или смягчает его требования? Отнюдь нет. [48] Он свидетельствует о том, что «ни одна иота или

ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5:18; Лк. 16:17; Иак. 2:10). Он также говорит о том, что согрешающие в сердце своем являются нарушителями закона (Мф. 5:22, 27, 28; 1 Ин. 3:15). Если Спаситель не упразднил закон и не смягчил его требования, то как те, кто пришли к Нему, чтобы укрыться в Нем, могут надеяться на спасение? Что Он делает, чтобы спасти преступника от осуждения закона? Он отдает себя на смерть вместо них. Он отдает «душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28). «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). Хотя человек осужден справедливо, теперь он может быть оправдан, при этом не обесславив Бога и не разорив закон. Бог может быть одновременно праведным и оправдывающим того, кто верует в Иисуса Христа (Рим. 3:25, 26). Если бы закон был упразднен со смертью Христа, то спустя много лет он не смог бы привести галат к Христу. Павел свидетельствует о том, что он «не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай». Но упраздненный закон никогда не смог бы убедить его, преступника, в его грехе (Иак. 2:8, 9; Рим. 4:15). Мы можем познать грех «не иначе ... как посредством закона», но если закон был упразднен смертью Христа, то это означает, что мир так и не узнал о своем греховном состоянии и не почувствовал необходимость в спасителе. Мы можем

заявлять на основании самого авторитетного источника, что закон приводит нас к вере для оправдания, и что вера не лишает закон силы, но утверждает его (Гал. 3:23; Рим. 3:31). Тот факт, что закон является нашим детоводителем, который указывает на Божьи требования и на то, что мы осуждены – является прямым доказательством того, что закон не был упразднен; однако мы были прощены через смерть Иисуса, и таким образом спасены от его праведного осуждения, всякий раз, когда человек нарушает закон, тогда закон убеждает его в том, что он преступник».

В вашей брошюре (стр. 50) вы уделяете значительное внимание словам «вера» или «та вера», как будто бы слово «вера» может быть использована в ином значении, чем вера во Христа. Но я снова повторяю: 1) не может быть иной веры, кроме веры во Христа; и 2) вера во Христа является личным делом; каждый должен верить лично. Следовательно, вера приходит к каждому человеку индивидуально, а не к целому народу в совокупности. По той же самой причине я не могу согласиться с вашим высказыванием о том, что «вера» подразумевает «целую систему истины, составленной Богом ради спасения людей», и что ее пришествие указывает на откровение Христа и Его первое пришествие. Если бы это заявление было верно, то оно бы доказывало, [49] что система истины, составленная Богом для спасения людей, не была известна до пришествия Христа. Но это

настолько противоречит Библии, что даже не нуждается в комментарии. Если проследить вашу теорию до конца, то она неизбежно приведет нас к выводу, что у Бога есть два плана спасения: один для тех, кто жил до Его первого пришествия, а другой для тех, кто жил и живет после него. Это означает, что евреи судимы по одному стандарту, а язычники – по другому. Но та позиция, которую я только что кратко изложил, является последовательной сама по себе, а также согласуется с простыми библейскими истинами, открытыми нам, относительно плана спасения.

Вы говорите (стр. 51): «Нам следует доставить себе удовольствие и попросить наших друзей, которые считают, что закон данный после был десятисловным законом, рассказать нам как закон, данный против богохульства, убийства, лжи, кражи и т.д., заключил их под стражей, в отношениях ребенка и детоводителя, до того [времени], как надлежало открыться вере».

Это я сделаю охотно. Во-первых, в Библии грешники представлены как люди, находящиеся в узах, в тюрьме. См. 2 Пет 2:19; Рим. 7:14; 1 Пет 3:19, 20; Зах. 9:12; Пс. 67:7; 101:20, 21; Деян. 8:23; Евр. 2:14, 15. Христос умер для того, чтобы «избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству». Именно грех приносит страх смерти, поэтому именно грех заключает людей в узы. Во-вторых, если человек

попадает в тюрьму, то это происходит потому, что закон заключает его туда. Всего несколько недель тому назад я слышал, как один судья вынес подсудимому смертный приговор; судья является всего лишь юридическим представителем закона, а поскольку человек был найден виновным, закон требовал его смерти, и судья был просто глашатаем закона. Закон арестовывает преступника, а шериф является всего лишь видимым представителем этого закона. Именно закон заключает узника в тюремной камере, а тюремный надсмотрщик, каменные стены, железные решетки просто служат символами железной руки закона, лежащей на узнике. Если правительство справедливо и если человек действительно виновен, то у него нет возможности избежать наказания, за исключением того случая, когда у него есть влиятельный защитник, который может добиться его прощения и получить помилование от правителя. Также обстоит дело и с теми, кто согрешил против Божьего правления. [50] Глаза Господа на всяком месте и у преступника нет совершенно никакой возможности избежать ареста. Как только он согрешил, он схвачен законом и сразу же осужден на смерть, потому что уже было объявлено, что возмездие за грех смерть. Теперь он со всех сторон заключен в узы законом. Нет ни единой заповеди, которая не была бы против него, потому что на земле нет ни единого человека, который бы не нарушил каждую из них. Сначала грешник может не

осознавать, что он находится в заточении; у него нет чувства греха и он не пытается вырваться из уз. Но когда закон применен по отношению к его делу, и он понимает требования закона и свою неспособность выполнить их, тогда он признает свою вину. Доводя эту иллюстрацию до конца, мы можем сказать, что Дух Божий заставляет тюремные стены сузиться над заключенным, он чувствует себя угнетенным; и тут он начинает прилагать отчаянные усилия, чтобы спастись. Он бросается в один угол, но против него восстает первая заповедь и не выпускает его на свободу. Он обращается в другом направлении, но там он произносит имя Бога напрасно, и третья заповедь отказывается предоставить ему свободу в своем направлении. Он совершает еще одну попытку, но он совершил прелюбодеяние и седьмая заповедь препятствует его побегу и становится непреодолимым барьером для заключенного. И так обстоит дело со всеми 10 заповедями. Они полностью отказываются предоставить ему свободу, потому что он нарушил каждую из них, а ходить в свободе может только тот, кто соблюдает все заповеди (Пс. 118:45). Он заточен со всех сторон. Тем не менее, есть только один путь побега – через Христа. Христос является дверью (Ин. 10:9), и входящему через неё Он дарует свободу (Ин. 8:36). Поскольку грешник находится в тюрьме и никак иначе не может обрести свободу, кроме как посредством веры во Христа, тогда истинно будет высказывание о том, что он

«заточен» до того [времени], когда надлежит открыться вере. Перевод фразы «заключен под стражей» в вашем случае несколько не влияет на дело. Это равносильно тому, если бы мы сказали, что мы были заключенными в тюрьме. Виночерпий и хлебодар фараона были «отданы под стражу» в той же самой тюрьме, где находился Иосиф (Быт. 40:3).

Теперь, когда речь идет о «заключенных под стражу», то имеются в виду не только одни евреи. Вы сами говорите, что евреи были в таком же бедственном положении, что и язычники. 22-ой текст 3-ей главы послания к Галатам говорит, [51] что «Писание всех заключило под грехом». В этом тексте показано, в чем состоит «заключение». Они находятся в тюрьме, потому что они согрешили. Поэтому Павел говорит евреям: «Итак, что же? Имеем ли мы преимущество? Несколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом» (Рим. 3:9). Далее он снова говорит: «Ибо всех заключил Бог в непослушание» (Рим. 11:32). Эти высказывания идентичны тому, что написано в послании к Галатам. Теперь обратите внимание, что во всех этих случаях указано, что они были заключены с одной и той же целью. В Гал. 3:22 написано, что Писание всех заключило под грехом «дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа». В 3-ей главе послания к Римлянам Павел показывает, что как евреи, так и язычники в равной мере находятся под грехом, апостол делает это для того, чтобы

доказать, что «правда Божия через веру в Иисуса Христа» может быть «во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (т. 22-24). А в Рим. 11:32 апостол утверждает, что Бог заключил всех (как евреев, так и язычников) в непослушание (прим. пер.: в англ. Библии KJV написано «заключил всех в неверие»), «чтобы всех помиловать». Все мы находимся в одних и тех же узах – все находятся под законом – и никто не может быть освобожден из заточения до тех пор, пока он или она не придет к Христу. Он является единственной дверью на свободу.

Позвольте мне спросить вас, вы полагаете, что церемониальный закон заключает людей под грехом? Если вы действительно так считаете, тогда вы придерживаетесь мнения, что церемониальный закон является мерилom праведности, и таким образом вы умаляете значение десяти заповедей. Но если вы не придерживаетесь такого мнения, во что я верю, тогда вы признаете, что нравственный закон заключил всех людей и выполняет функцию их надзирателя, чтобы привести их к Христу, дабы они оправдались верою. Я не могу себе представить, что кто-то может иметь иное мнение.

И снова вы говорите: «Мы утверждаем, что выражение «под законом» имеет два значения: 1) быть под властью закона или

быть обязанным соблюдать его; 2) быть под осуждением закона, ожидать его наказания или уже страдать от него. [52] Это выражение само по себе не решает, в каком из этих двух значений нам следует его понимать; это решают взаимосвязи».

Было бы уместно, если бы вы, кроме обсуждаемого отрывка, процитировали еще несколько тестов, которые бы свидетельствовали о том, что словосочетание «под законом» может употребляться в значении «подчиненный закону». Для уверенности вы цитируете лексикон Гринфильда, где сказано, что слово *huro* используется в значении «зависимость / подневольность / подчиненность закону». Но вам следует помнить, что цель лексикона – просто предоставить значение слова, а не принимать решение по пунктам вероучения. Когда Гринфильд пишет, что *huro* означает «под», он говорит об элементарном понятии; но когда он пишет, что оно используется в значении «подчиненность закону», то он просто высказывает свое мнение относительно одного из текстов Писания; а его мнение об одном из тестов Писания не лучше мнения любого другого человека. Несомненно, если бы вы более тщательно исследовали работу Гринфильда, то вы бы совершенно не стали учитывать его мнение в этом вопросе, поскольку он цитирует Рим. 6:14 как пример использования слова *huro* в значении «подчиненность закону», а это является единственным текстом, который он приводит

в качестве иллюстрации. Вы, так же как и я, ничуть не сомневаетесь в том, что этот текст относится к нравственному закону и только к нему. Итак, если вы соглашаетесь с мнением Гринфильда, как комментатора, то вы будете читать известный текст следующим образом: «Ибо вы не подчинены закону, но под благодатью». Это было бы удобным толкованием для врагов истины, но я знаю, что вы не принимаете такое толкование. Вы позаимствовали у Гринфильда неудачный аргумент. Вы говорите, что «Гринфильд предоставляет разнообразные определения [вам следовало бы сказать разнообразные комментарии], в зависимости от смысла того или иного отрывка, и одним из них является «подчинение закону» и т.д. Он не дает ни единой ссылки на текст, где это выражение было использовано в значении быть подверженным осуждению закона». Т.е. он не указывает ни единого случая, где, по его мнению, оно использовано в значении подчиненный закону, а в приведенном им тексте это выражение бесспорно употреблено в значении «осужденный законом». Здесь я не располагаю временем для того, чтобы подробно изложить каждый текст, в котором встречается выражение «под законом»; я уже сделал это в моих статьях, [53] и вы не заметили или не попытались опровергнуть хотя бы одно из моих утверждений касательно тех текстов. Поэтому я повторяю, что (за исключением Рим. 3:19 и 1 Кор. 9:21, где мы не находим слова *huro*, и которые надлежит

перевести как «в законе») всякий раз, когда в Новом Завете мы встречаем термин «под законом», он означает «осужденный законом». Он не имеет никаких других значений. Все христиане подчинены нравственному закону, но они не под законом. Если бы они были под законом, то они не были бы христианами.

Вы говорите: «Нравственный закон никогда не приводил человека к Христу, чтобы оставить его там. Он всегда оставался с человеком. Мы можем быть освобождены от его осуждения; но его верховная власть остается неизменной. Он всегда предъявляет свои требования к нам».

Я целиком согласен с этим. Закон не оставляет человека, когда тот приходит к Христу, но отношение человека к закону меняется. Ранее он был «под законом», а теперь он «в законе» (Пс. 118:1), и закон находится в нем (Пс. 36:31). Он находится во Христе, который является воплощением закона, и в Нем человек становится праведным пред Богом (2 Кор. 5:21).

Вы снова говорите о нравственном законе следующее: «В этом законе нет ничего о Христе, ни единого намека. Закон только осуждает тех, кто нарушает его, и оправдывает тех, кто выполняет его. В нравственном законе нет ничего, что могло бы привести человека к Христу, эту работу выполняет чувство вины, возникающее в

человеческой совести, на которую влияет Дух Божий».

Это позволяет мне изложить весь мой аргумент. Умоляю, скажите мне, что пробуждает чувство вины в совести человека? Павел говорит, что «законом познается грех». Вы встречали что-нибудь еще, кроме закона Божьего, что могло бы помочь человеку осознать свое греховное состояние? Если совесть сама по себе обладает силой заставить человека осознать свою вину, тогда, прошу вас, скажите мне какую функцию выполняет закон? В чем смысл закона, если только совесть осуждает человека в совершении греха? И если совесть обладает способностью заставить человека осознать свою вину, тогда почему не все люди в одинаковой мере осознают свою вину? Единственная причина, которую можно предоставить, заключается в том, что некоторые люди наставлены в законе лучше, чем другие. Неизбежно напрашивается вывод о том, что именно закон производит в человеческой совести чувство вины, [54] которое ведет его к Христу, если вы, конечно, не отрицаете, что законом познается грех. Так как именно чувство вины, пробудившееся в совести человека, заставляет его идти к Христу, а это чувство вины было произведено ни чем иным, как только законом, то мы можем твердо заявить, что закон ведет людей ко Христу. Такова функция закона по отношению к грешному человеку – охватить его чувством вины и привести его к Христу, чтобы он был оправдан верою. Верно то, что

десять заповедей ничего не говорят о Христе, но разве чувство вины в совести человека говорит ему что-нибудь о Христе? Т.е. разве в каждом человеке от природы заложено познание о Христе? Конечно же нет. Но закон порождает в человеке осознание своей вины. Закон делает это только с помощью Духа, ибо Слово Божье является мечом Духа. Но, когда закон, посредством Духа, произвел чувство вины, тогда человек чувствует себя угнетенным и ищет пути освобождения от бремени, и поэтому он вынужден идти к Христу, ибо ему больше некуда идти. В выше указанной цитате вы, пытаясь уклониться от моего вывода, на самом деле, сами пришли к нему. У вас не было другого выхода.

Вы продолжаете: «Но этот «данный после» закон действительно вел к Христу. Каждый образ, каждая жертва, каждое торжество, праздник, новолуние и ежегодная суббота, а также все священнические приношения и служения указывали на что-то в служении Христа. Они были подобны телу, которое «заключено», «находится под стражей», или под контролем этого «жестокого» и «деспотичного» детоводителя до тех пор, пока великая система оправдания по вере не вступила в действие на кресте Христовом. Господин Гринфильд смог с легкостью увидеть, что этот детоводитель должен быть использован как объяснение «закона Моисеева». Удивительно, что все остальные не могут увидеть того же».

Здесь вы сами соглашаетесь с тем возражением, которое я выдвигаю против вашей теории, ведь фактически она подразумевает существование двух планов спасения. Если «великая система оправдания по вере» не вступила в действие до тех пор, пока Христос не был принесен в жертву на кресте, тогда, прошу вас, скажите мне, был ли хоть кто-нибудь оправдан до пришествия Христа, а если и был, то как? Читая Писания, я убеждаюсь в том, что «великая система оправдания по вере» стала известна сразу после того, как грех вошел в этот мир. Я читаю о том, что «верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен» (Евр. 11:4). [55] А в Пс. 31:1, 2; 67:7; Ис. 1:18, 53:10, 11; 55:6, 7; Авв. 2:4 и во множестве других подобных им текстов я нахожу ясные указания на великую систему оправдания по вере. Некоторые говорят, что сегодня мы обладаем гораздо более глубокими познаниями о плане спасения, чем обладали древние. И действительно, на одной из встреч теологического комитета вы и пресвитер Кэнрайт заявляли, что у патриархов были очень ограниченные познания, если они у них вообще были, о том, что на самом деле совершает Христос; и вы поддержали пресвитера Кэнрайта в его утверждении, что Христос учредил евангелие во время Его первого пришествия. Я не думаю, что вы стали бы занимать такую позицию, если бы только ваша теория не подтолкнула вас к

этому. Как Христос, так и апостол Павел основывали свои наставления относительно этой великой системы на основании Ветхого завета и я никогда не видел человека с глубокими познаниями о Боге, который не смог бы понять сути слов Давида и Исаии об оправдании по вере.

В книге Великая борьба, том 1, в параграфе, начинающемся в конце 58 страницы, я читаю о том, что ангелы продолжали общаться с Адамом после его падения и сообщили ему о плане спасения. Безусловно, что Адам ведал о великой системе оправдания по вере, поскольку у него были самые некомпетентные наставники.

После баталий, которые нам пришлось вести с кэмпбеллитами по вопросу ценности писаний Ветхого завета, а также по вопросу единства и универсальности Божьего плана спасения, кажется почти невероятным то, что кто-то осмелится оспаривать точку зрения Адвентистов седьмого дня о том, что сведущий еврей имел полное познание о Христе и оправдывался только через веру.

Последняя цитата, которую я привел из вашей брошюры, завершается следующими словами: «Господин Гринфильд смог с легкостью увидеть, что этот детоводитель должен быть использован как пример, иллюстрирующий «закон Моисея». Удивительно, что все остальные не могут увидеть того же». С таким же успехом я мог

бы сказать: «Господин Гринфильд смог с легкостью увидеть, что галатам следовало соблюдать первый день недели. Удивительно, что все остальные не могут увидеть того же». Или же я мог бы сказать: «Господин Гринфильд мог с легкостью увидеть, что выражение «под законом» из Рим. 6:14 означает быть «подчиненным закону». Удивительно, что все остальные не могут увидеть того же». [56] Единственная вещь, которая удивляет меня – это то, что вы прибегли к такому аргументу. Мне все равно, что говорит человек. Я хочу знать, что говорит Бог. Мы учим не на основании слов человеческих, но по слову Божьему. Я воистину убежден, что вы бы не стали цитировать Гринфильда, если бы вам удалось найти библейский аргумент.

И снова, на 54 странице я читаю: «Все, чего требует Бог – это чистое сердце, покаяние и исповедание грехов, вера в драгоценную кровь Христа и твердое решение служить Богу и подчиняться всем Его требованиям».

Ваше высказывание относится ко времени после первого пришествия Христа, а это подчеркивает мое возражение против вашей теории, подразумевающей существование двух планов спасения. Вы можете мне сказать, кроме этого, что еще Бог требовал от евреев? Были ли они приняты Богом благодаря чему-то другому кроме как смиренного сердца, покаяния, исповедания

грехов, веры в кровь Христа и твердого решения подчинятся Богу? Воистину, нет.

Теперь я перехожу к краткому критическому отзыву на ваш комментарий к четвертой главе; и первый ваш довод посвящен «вещественным началам мира». На странице 56 вы говорите: «Что это за «вещественные начала», о которых говорит апостол, и которыми они были поработаны до тех пор, пока Бог не послал Сына, который подчинился закону? Разве это заповеди Божьи, закон свободы, тот святой чистый закон, которым будут руководствоваться на суде? Мы думаем, что это было бы самым абсурдным выводом. Мы с уверенностью заявляем, что эти «вещественные начала» указывает на совершенно иную систему. Гринфильд дает следующее определение слова, употребленного в оригинале: «начальные наставления, исходные принципы, первичные начатки знаний, науки и т.д.». В пересмотренном издании и в Диаглотте это слово переведено как «начатки». То же самое слово употребляется в Кол. 2:20, где оно переведено как «стихии»».

Меня никогда не обвиняли в абсурдности заявления о том, что эти «вещественные начала» являются Божьими заповедями. Я, так же как и вы, уверен, что они относятся к чему-то иному. Павел говорит мне, что подразумевается под ними, когда называет их «вещественными началами мира». Вы говорите, что здесь речь идет о

церемониальном законе. Будьте добры, скажите мне, как был связан мир с церемониальным законом? Если церемониальный закон был вещественными началами мира, тогда миру следовало бы принять его, а не презирать евреев за него, поскольку мы знаем, что мир любит свое. [57] Скажите мне, пожалуйста, как вы согласовываете высказывание о том, что церемониальный закон является вещественными началами мира, с вашим предшествующим высказыванием о том, что он был «преподан ангелами»?

Даже если вы переведете это слово как «начатки», то линия аргументации не изменится ни на йоту. Я с готовностью утверждаю, что «стихии мира» в Кол. 2:20 имеют то же самое значение, что и «вещественные начала мира» в Гал. 4:3. Я также утверждаю, и думаю, вы не станете отрицать этого, что термин «стихии мира» в Кол. 2:8 имеет то же самое значение, что и в 20 тексте. Это один и тот же термин. Теперь, в 1 томе «Свидетельств» в 9 главе «Философия и пустое обольщение» сестра Уайт цитирует Кол. 2:8 и говорит, что ей было показано, что этот текст напрямую связан со спиритизмом. Т.е. философия пустого обольщения или спиритизм являются «стихиями мира». Станете ли вы утверждать, что существует какая-то связь между церемониальным законом и спиритизмом? Согласуется ли спиритизм с церемониальным законом, который был дан евреям самим Богом?

Никак. Но он согласуется с вещественными началами мира, «по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева» (Еф. 2:2, 3). «Вещественные начала мира» являются тем, «что в мире», а именно, «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2:15, 16). Они «не есть от Отца», но «от мира»; этим занимаются те, кто не знают Бога, и мы были подчинены всем этим вещам до тех пор, пока мы не были оживотворены благодатью. Здесь имеется в виду не то, что вы пишете на стр. 57 о том, что «эти «стихии» или «вещественные начала», под которыми они находились, привели их в «рабство», а то, что эти стихии или вещественные начала сами по себе были узами – рабством тления.

Один из абзацев на 58 странице содержит несколько пунктов, на которые я бы хотел обратить особое внимание, поэтому я полностью цитирую его: «В тексте 4, где Павел говорит о том, что Бог послал Своего Сына, «Который родился от жены», есть выражение «подчинился закону». [58] Мы уже рассматривали значение термина «под законом» и показали, что он не всегда означает быть под осуждением закона, но скорее означает «быть подвластным закону» или «быть обязанным соблюдать его». Очевидно, что в этом тексте этот термин

имеет именно такое значение. Как пересмотренная версия, так и Диаглотт переводят словосочетание «подчинился закону» как «рожденный под законом». Гринфильд, предоставляя определение слова оригинала, имеющего множество значений, соотносит его употребление в 4 тексте со следующей формулировкой: «подчиненный закону». Очевидно, что это точное значение, в котором его следует использовать. Неверно то, что наш Спаситель был рожден под осуждением Божьего закона. Это явный абсурд. Мы признаем, что Он добровольно взял на себя грехи этого мира и принес себя в жертву на кресте; но он не был рожден под его осуждением. Если бы мы сказали, что Тот, Кто был чист и не совершил ни единого греха в своей жизни, был рожден под осуждением Божьего закона, то это было бы полным искажением истинной теологии».

1. Что касается значения термина «под законом», вы показали, что «он не всегда означает быть под осуждением закона, но скорее означает – быть подвластным закону или быть обязанным соблюдать его». Я тщательно перечитал все предыдущие ссылки на это выражение, и хотя я нахожу несколько притязаний на этот счет, однако ни одно из них не может быть доказательством. Для обретения уверенности вы цитируете Гринфильда, но я не считаю его утверждения более ценными, чем утверждения любого другого человека. Ввиду ограниченных размеров этого письма, я не могу

процитировать все ссылки на термин «под законом» и раскрыть пред вами его значение, однако я хочу подчеркнуть следующее: это выражение встречается в Рим. 6:14, 15 и в Гал. 5:18. Читая эти отрывки, у исследователя не возникает ни малейших сомнений, что оно означает «осужденный законом». В этих текстах вы бы не осмелились истолковать его в значении «подчиненный закону». Двух мнений относительно употребления этого термина в указанных текстах быть не может. Мы следуем твердому принципу толкования Библии, который гласит, что разногласия касательно противоречивых текстов Писания должны разрешаться на основании тех текстов, которые предельно ясны. Более того, последовательность требует того, чтобы один и тот же термин сохранял то же самое значение в любом библейском тексте, если только контекст, вне всякого сомнения, не указывает на иное значение. Теперь, в Библии нет такого места, где выражение «под законом», переведенное как «осужденный законом» могло бы исказить его смысл. [59] А в тексте, на который я только что сослался, оно никак не может означать «подчиненный закону». Если бы рамки этого письма позволяли мне сделать это, то я бы доказал на примере неопровержимых доказательств из Писаний, а не на основании цитат из комментариев, что фраза «под законом» всегда означает «осужден законом», и она никак не может иметь какое-либо иное значение. Конечно же, я не говорю о двух

местах 1 Кор. 9:21 и Рим. 3:19, где в оригинале это слово отсутствует.

2. Я должен снова возразить против мнения комментаторов. Вы говорите: «Гринфильд, предоставляя определение слова из языка оригинала, имеющего множество значений, соотносит его употребление в 4 тексте со следующим значением – подчиненный закону. И, очевидно то, что это точное значение, в котором его следует использовать». Почему вы утверждаете, что это точное значение, в котором его следует использовать? Потому что так говорит Гринфильд? Разве мы должны принимать все мнения Гринфильда, как последнюю инстанцию в вопросах веры? Я бы не стал делать этого. Пожалуйста, поймите меня верно. Я не хочу бросить ни тени сомнения на Гринфильда, как на лексикографа, но я бы не стал полагаться на его мнение, как комментатора. Когда Гринфильд дает элементарное значение слова, то его следует принимать, при условии, что оно согласуется с определениями, указанными в классических словарях; ибо слова не используются в Писании в особом, библейском значении, а в своем обычном, принятом значении. Но когда Гринфильд, или любой другой человек, говорит, что слово, имеющее несколько разных оттенков значения, в указанном тексте имеет определенное значение, тогда он просто выражает свое мнение, относящееся не к значению слова, а к значению текста. И когда он так поступает, тогда любой человек

может бросить вызов его мнению и потребовать доказательств. Если мы станем ссылаться на мнение человека, как на авторитетный источник, тогда мы с легкостью можем превратиться в папистов; ибо сущность папства заключается в том, чтобы пригвоздить веру отдельной личности к человеческому мнению. И не важно, придерживаемся ли мы мнению одного человека или сорока людей; не важно, сколько у нас римских пап один или сорок. Если комментарий к Библии или отдельной её части был составлен человеком, тогда нет никаких оснований для того, чтобы оставить его мнение без возражений. Ведь он всего лишь человек. Адвентисты седьмого дня среди всех людей мира должны быть свободны и не должны зависеть от мнения людей. [60] Они должны действительно быть протестантами, проверяя все исключительно по Библии.

3. Теперь, что касается толкования выражения «родился от жены, подчинился закону» в Гал 4:4 (прим. пер.: в английском тексте Библии оно звучит «родился под законом»). Я не нахожу никакого недостатка в толковании «родился от жены, подчинился закону», и считаю, что это верное толкование. Я пойду дальше, чем вы и представляю Библейские доказательства по этому пункту.

Ин. 1:1, 14 «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». «И Слово стало плотью, и обитало с нами». Слово, переведенное как «стало» является тем же

самым словом, которое употреблено в Гал. 4:4 и очевидно означает «родился». Слово было Бог, однако родилось во плоти от девы Марии. Я не знаю, как это произошло; я просто принимаю то, что говорит Библия. Теперь прочитаем Рим. 8:3 и узнаем какой является природа плоти из которой Слово стало быть: «Как закон, ослабленный плотью, был бессилён, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти». Христос был рожден в подобии плоти греховной.

Фил. 2:5-7: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек». Теперь обратите внимание на следующий текст: «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной». А теперь, сравните предыдущие отрывки с Евр. 2:9: «но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех».

Эти тексты свидетельствуют о том, что Христос взял на себя человеческую природу и, как следствие, Он был подчинен смерти. Он пришел в этот мир с той целью, чтобы умереть; и с самого начала Своей земной жизни он был в том же состоянии, что и люди,

ради спасения которых Он умер. А теперь прочитаем Рим. 1:3: «О Сыне Своем, Который родился от семени Давидова [61] по плоти». Какой была природа Давида «по плоти»? Греховной, не так ли? Давид говорит: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» Пс. 50:7. Не содрогайтесь от ужаса, я не имею в виду, что Христос был грешником. Я объясню это обстоятельней немного позже. Но сначала я бы хотел процитировать отрывок.

Евр. 2:16, 17: «Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа».

Фразы, гласящие о том, что Он во всем уподобился своим братьям, что Он был в подобии плоти греховной, и по виду стал как человек – равнозначны. Одна из самых воодушевляющих мыслей в Библии заключается в том, что Христос взял на себя человеческую природу; Его предки по плоти своей были грешниками. Когда мы читаем описание жизни прародителей Христа и видим, что они имели такие же слабости и переживания, которые есть у нас, то мы понимаем, что никто из людей не имеет права оправдывать свои греховные поступки на том основании, что греховность досталась ему по наследству. Если бы Христос не уподобился во всем братьям, то Его безгрешная жизнь не стала бы источником воодушевления для нас.

Мы могли бы смотреть на Него с восхищением, но это восхищение привело бы нас к безнадежному отчаянию.

А теперь перейдем к другому параллельному тексту Гал. 4:4, который служит еще одним источником ободрения для нас, сначала я процитирую 2 Кор. 5:21: «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом».

Теперь ответим на вопрос: когда Иисус стал «жертвою за грех» (прим. Пер.: в английском тексте Библии написано «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас грехом»)? Должно быть это произошло тогда, когда Он стал плотью и начал страдать от искушений и слабостей, которые свойственны греховной плоти. Он на собственном опыте прошел через все фазы человеческого опыта, будучи «искушен во всем, кроме греха». Он был мужем скорбей, изведавшим печали. «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» (Ис. 53:4); и Матфей пишет, что это писание о Нем исполнилось еще задолго до распятия. Поэтому я говорю, что Его подчинение закону было неизбежным следствием того, [62] что Он родился в подобии плоти греховной, что он принял природу Авраама. Он сделался подобным человеку, чтобы претерпеть смерть. С самого раннего детства он всегда видел перед собой крест.

4. Вы говорите: «Мы признаем, что Он добровольно взял на себя грехи этого мира и принес себя в жертву на кресте; но Он не был рожден под его осуждением. Если бы мы сказали, что Тот, Кто был чист и не совершил ни единого греха в своей жизни, был рожден под осуждением Божьего закона, то это было бы полным искажением истинной теологии».

Это может быть искажением теологии, но оно находится в совершенной гармонии с Библией, и в этом заключается основная мысль. Разве вы не видите, что ваше возражение противоречит вашей позиции в той же мере, в которой оно противоречит и моей? Мысль о том, что Иисус был рожден под осуждением закона, шокирует вас, потому что Он не совершил ни единого греха в своей жизни. Но вы признаете, что на кресте Он был под осуждением закона. Как! Разве Он совершил грех? Отнюдь нет. Тогда, если Иисус мог быть под осуждением закона в какой-то момент своей жизни и быть безгрешным, то я не вижу никаких причин для того, чтобы Он не был под осуждением закона в какой-то другой момент своей жизни и по-прежнему оставался безгрешным, а Павел заявляет, что «не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех».

Я просто привожу библейские факты; я не пытаюсь объяснить их. «И бесспорно – великая благочестия тайна». Я не могу понять, как Бог мог явиться во плоти, в подобии греховной плоти. Я не знаю, как чистый и

святой Спаситель смог вынести все человеческие немощи, которые являются результатом греха, и при этом считаться грешником и умереть смертью грешника. Я просто принимаю заявление Писания о том, что только таким путем Он мог стать Спасителем человечества; и я радуюсь этому познанию, потому что с тех пор, как Он стал жертвой за грех, я могу стать праведным в Нем пред Богом.

Какое чудо! Христу принадлежала вся слава небес; мы же не имели ничего; а Он «уничжил Себя Самого», стал ничем ради того, чтобы мы могли быть прославлены вместе с Ним и могли стать наследниками всего. Христос был безгрешен, само воплощение святости; мы же были презренными и исполненными греха, не имели ничего доброго в себе; [63] Он стал для нас жертвою за грех, чтобы мы могли стать сопричастниками Его праведности. Христос был бессмертен, Он обладал жизнью в самом себе, мы же были смертными, обреченными на вечную смерть; Он претерпел смерть вместо нас для того, чтобы мы могли разделить с Ним бессмертие. Он опустился на самую глубину, туда, куда упал человек, ради того, чтобы поднять его до высоты своего вознесенного престола; и при этом Он никогда не переставал быть Богом и никогда не терял ни единой частички Своей святости.

5. И снова; почему Иисус принял водное крещение? Он сказал, что Ему надлежало

«исполнить всякую правду». Мы не можем сказать, что он совершил это просто как пример; ибо, таким образом, мы бы действительно отвергли заместительную природу искупления. Он, должно быть, принял крещение по той же самой причине, по которой Он умер, а именно из-за греха. Не Его греха, а нашего; ибо, как в момент смерти, так и во время Его жизни, от самого рождения Он был под осуждением закона. Это было не ради Него, а ради нас.

Я думаю, что я ясно показал на основании многих Библейских доказательств, что Христос был рожден под осуждением закона, и что это было необходимой чертой, учитывая тот факт, что он родился от женщины; «человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями», эти слова буквально верны в отношении Христа. Он во всем был подобен свои братьям, в его жизни были искушения и страдания, и даже долгота его земной жизни соответствовала средней продолжительности жизни человека.

6. Я должен привести еще один аргумент, и я оттолкнусь от вашей точки зрения. На мгновение я предположу, что неверное – верно, что выражение «под законом» означает «подчиненный закону», и что здесь имеется в виду церемониальный закон. Теперь, возьмем текст о том, что Христос «родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных». Он не спасает никого, кто не находится в том же состоянии, что и Он. А

поскольку только евреи были подчинены церемониальному закону, то согласно вашей теории Он пришел спасти только евреев. Я рад, что столь узкое толкование не обязывает нас ограничить план спасения. Христос умер за всех людей; все люди были под осуждением Божьего закона; и поэтому Он должен был стать под его осуждение. По благодати Божьей он вкусил смерть за всех людей. [64]

7. Но это требует, чтобы я указал еще на одно логическое противоречие, на котором зиждется ваша теория. Церемонии ритуального закона Моисея были всего лишь евангельскими постановлениями того времени. Соблюдая их, люди проявляли свою веру в евангелие Христа. Но ваша теория говорит о том, что Христос умер, чтобы евреи могли прекратить приносить в жертву ягнят и т.д., т.е. Он умер для того, чтобы они были свободны от евангелия. Если бы это было верно, то в каком бы положении они тогда оказались? И снова согласно вашей теории Христос умер, чтобы искупить людей от того, что не имело в себе силы осуждать. Вкратце, она аннулирует весь план спасения и превращает его в бессмыслицу. Итак, уже было основательно доказано, что Гал. 4:4, 5 никак не могут указывать на то, что называют церемониальным законом. В действительности эти тексты указывают на нравственный закон, который осуждает всех людей, но Христос искупает от этого осуждения всех тех, кто верует в Него и делает их сынами и наследниками Божьими.

Вы утверждаете, что эти «вещественные начала» указывают на церемониальный закон, говоря: «Что касается вещественных начал мира – этих «немошных и бедных вещественных начал», к которым они желают возвратиться и которыми они были поработаны», то было бы совершенно нелогично применить их к закону, который «духовен», «свят, праведен и добр» (стр. 60).

Так оно и есть. Те вещественные начала мира, те немощные и бедные начала, должны быть абсолютной противоположностью чистому и святому закону Бога; а противоположностью святому, праведному и доброму закону является грех. А грех, как я уже показал, является вещественным началом мира. Это то, что мирские люди делают по своей природе. Это то, что исходит из сердца человека (Мк. 7:21-23), и, следовательно, является первым, вещественным началом, их поступков.

Я удивляюсь как вы, читая Гал. 4:3 и тексты 8-10, говорите, что в них речь идет о церемониальном законе. Те вещественные начала, в рабстве которых они находились, и к которым они желали вернуться, были теми же вещественными началами, которые они практиковали, когда не знали Бога, и они служили тому, что по существу не было богом. Вы сами говорите: «Язык этого отрывка ясно показывает, что люди, упомянутые в нем, [65] в прошлом поклонялись другим богам». Тогда, почему бы вам не признать открыто, что эти

вещественные начала, в рабстве которых они находились, были греховными обычаями безнравственных идолопоклонников?

Теперь я перехожу к вашему коронному аргументу, я привожу цитату со стр. 65: «Отождествление этих вещественных начал мира, этих немощных и бедных вещественных начал, в рабство которым галаты желали возвратиться, с церемониальным законом является важным звеном в этом доказательстве. Без сомнения можно сказать, что наша позиция в этом вопросе верна. Д-р Счафф в своей комментарии касательно этих «начал» говорит: «По моему мнению, это выражение в любом случае относится только к Иудаизму, особенно к закону (апостол Павел никак не мог в одной мысли охватить как язычество, так и иудаизм, он не мог считать их практически равнозначными)». Мы надеемся, что наши друзья, которые иногда пытаются частично соотнести эти вещественные начала (стихии) с язычеством, пересмотрят свою точку зрения».

«Д-р Кларк пишет «о вещественных началах мира», «началах и принципах еврейской религии». Он также пишет, что «немощные и бедные вещественные начала были церемониями закона Моисеева». Д-р Скотт занимает такую же точку зрения».

Если бы этот вопрос не был настолько серьезным, то аргументы, которые вы приводите в попытке отождествить

вещественные начала мира с церемониальным законом, могли бы показаться забавными. Вы называете этот пункт очень важным звеном в вашей теории, от которой зависит её устойчивость, и читатель ожидает, что приведете множество доказательств из Писаний; и вы бы их привели, если бы они были в Писании, однако там их нет; но вместо этого вы приводите мнения д-ра Счаффа, д-ра Кларка и д-ра Скотта, трех, без сомнения, очень хороших людей, однако эти три человека несут на себе ответственность за многочисленные доктринальные ошибки и ложную теологию. Прочитав мнение д-ра Счаффа о том, что эти немощные и бедные вещественные начала относятся только к иудаизму, вы говорите: «Мы надеемся, что наши друзья, которые иногда пытаются частично соотнести эти вещественные начала (стихии) с язычеством, пересмотрят свою точку зрения». Неужели Адвентисты седьмого дня дошли до того, чтобы в любой дискуссии принимать мнение обычного д-ра теологии как окончательное? Разве д-р Счафф является столь безупречным и авторитетным источником, что когда он говорит, тогда все остальные уста должны умолкнуть? Позвольте мне построить аргумент, по примеру д-ра Счаффа. Он говорит: «Христианская церковь соблюдает первый день недели, [66] который торжественно отмечает завершение духовного творения, точно так соблюдение последнего дня торжественно отмечает завершение

физического творения. Мы имеем полнейшие правомочия на совершение такого изменения» (Библейский комментарий, ст. Суббота).

И теперь, огласив это официальное заявление непогрешимого д-ра Счаффа, человек, соблюдающий воскресный день может сказать: «Мы надеемся, что наши друзья, которые все еще считают библейской субботой седьмой день, пересмотрят свою точку зрения». Вы бы посчитали такой аргумент достойным хотя бы мимолетного внимания? Разве вы скажете «Вне всякого сомнения, эта позиция верна», потому что так говорит д-р Счафф? Я знаю, что вы так не скажете; тем не менее, если вы действительно считаете, что ваш аргумент относительно Гал. 4:8 обладает хоть какой-то ценностью, то вы будете обязаны принять его.

Я хочу обратить ваше особое внимание на представленный вами довод для того, чтобы показать слабость вашей точки зрения. Вы говорите, что «вещественные начала мира» идентичны церемониальному закону. Далее вы добавляете: «Без сомненья можно сказать, что наша позиция в этом вопросе верна». Если у человека нет никаких сомнений в отношении какого-то пункта вероучения, то это только потому, что данный пункт настолько хорошо подкреплён самыми ясными доказательствами, что не вызывает никаких возражений. А какие доказательства приводите вы? Это всего-навсего слова д-ра Счаффа, д-ра Барнса и д-ра Скотта. Тогда

неизбежно напрашивается вывод о том, что вы считаете заявления этих мужей достаточными для учреждения любого пункта вероучения. Я ни на йоту не считаю их заявления достаточными для учреждения какого-нибудь пункта вероучения. Более того, я вообще не считаю мнение любого из людей достаточно весомым для того, чтобы учреждать какой-то пункт вероучения. Только слово Божье может решать, что есть верно, только оно может учреждать доктрины; и когда Библия сказала свое слово, тогда слова любого из людей уже никак не могут сделать её доказательства более прочными. И если какое-то утверждение не может быть доказано на основании Библии, то оно никак не может быть доказано на основании мнений человека, каким бы хорошим он ни был.

Все люди понимают это; всем людям известно, что слово Божье превышает всякого слова человеческого; и поэтому, всякий раз, когда они ищут подтверждение чему-то, они всегда обращаются к Библии, а не к человеку. Я искренне надеюсь, [67] что живя в это последнее время, мы не станем придерживаться традиции ссылаться на мнения докторов теологии для того, чтобы подкрепить теории. Когда наши друзья, соблюдающие воскресенье цитируют мнения комментаторов относительно мнимого изменения субботы, тогда мы все говорим, что они не имеют библейского обоснования. Если я ошибаюсь, приходя к такому же выводу относительно вашей цитаты, в которой вы

отождествляете церемониальный закон с вещественными началами мира, то я полагаю, вы простите меня и покажете мои заблуждения, приведя доказательства из Писаний.

Если вы желаете знать мнение человека по этому вопросу, то я процитирую вам одно из них. Это мнение человека, который как библейский комментатор стоит настолько выше д-ра Счаффа, насколько д-р Счафф, как знаток греческого и латыни, стоит выше меня. Я привожу цитату пресвитера Д. Н. Эндрюса из его работы под названием «История субботы», где в примечании на стр. 186 мы находим следующее высказывание, относящееся к Гал. 4:10:

«Очень часто Гал. 4:10 приводится с той целью, чтобы показать, будто Павел считал соблюдение субботы чем-то опасным; и при всем этом, те же самые лица утверждают, что 14 глава послания к Римлянам доказывает, что этот вопрос совершенно незначительный и какой день соблюдает человек – совсем неважно. Но если мы прочитаем этот текст в связи со стихами 8-11, то мы увидим, что до своего обращения жители Галатии были не евреями, а язычниками; и что те дни, месяцы, времена и годы не имели никакой связи с законом левитов, а были связаны с теми датами, к которым они, будучи язычниками, относились с суеверным трепетом. Обратите внимание на то, как Павел делает ударение на слове «опять» в 9-ом тексте».

Не удержусь и скажу, что я надеюсь, что наши друзья, которые иногда пытаются отождествить эти «вещественные начала» с церемониальным законом, «пересмотрят свою точку зрения».

Я также добавлю следующие слова пресвитера Эндрюса: «Рабство еврейской церкви заключалось не в том, что Бог дал им Свой закон, а в том, что они были его преступниками – слугами греха (Ин. 8:33, 36). Свобода детей «вышнего Иерусалима» состоит не в том, что закон был упразднен, но в том, что они сделались свободными от греха (Рим. 6:22)» (Ревью энд Геральд, том 2, № 4).

Мне не следует делать это письмо чрезмерно пространным, поэтому я перехожу к краткому комментарию относительно вашей строгой критики в адрес моего аргумента к Гал. 4:21. Вы говорите: [68] «Здесь мы снова встречаем выражение «под законом». Мы уже уделили некоторое время размышлению над этой фразой и заявили, что в послании к галатам она используется в значении «подчиненный закону», «находящийся под его властью». Но один из наших друзей, который преданно и с большим энтузиазмом рассматривает закон в послании к Галатам как нравственный закон, и заходит настолько далеко, что начинает утверждать, будто каждый случай употребления этого выражения указывает на состояние греха или осуждения; т.е. на то состояние, когда наказание закона висит над головой человека.

То наказание является «второй смертью» в «озере огненном». Тогда, согласно такой точке зрения, получается, что братья в Галатии, желая находиться в состоянии осуждения, подвергали себя опасности оказаться в озере огненном. А фраза «скажите мне вы, желающие быть под законом», с учетом замены выражения на эквивалентное ему, будет звучать «скажите мне вы, желающие быть под осуждением закона» или «скажите мне вы, желающие быть под проклятием второй смерти». Мы слышали о людях, имевших множество странных желаний, но мы никогда не слышали, чтобы кто-то желал себе второй смерти. Но, если этот взгляд на предмет обсуждения верен, и этот закон является нравственным законом, и все выражения «под законом» означают «под осуждением закона», тогда мы никак не можем уклониться от такого вывода. Уж слишком нелепо хотя бы на секунду представить себе, что эти ревностные новообращенные христиане желали находиться под осуждением и подвергнуть себя такой страшной гибели».

Я с радостью признаю, что я один из ваших друзей, которые заявляют о том, что в каждом случае употребления выражения «под законом» в оригинале оно означает «находится в состоянии греха или осуждения, т.е. в таком положении, когда наказание закона висит над головой человека». Я верю, что никогда не попаду в список ваших врагов за то, что говорю вам эту истину. Вы подшучиваете над

этой мыслью, говоря, что вы никогда не слышали о человеке, желающем второй смерти. Мои познания не очень обширны, но мне такой случай известен. В 8 главе книги Притчей олицетворенная мудрость, которая является страхом Божиим, в последнем стихе этой главы говорит: «Все ненавидящие меня любят смерть». Здесь мы имеем ясное библейское высказывание о том, что существует некоторая группа людей, которые любят смерть. Нам не следует полагать, что эти люди умышленно желают смерти, но они умышленно избирают и любят тот путь, который ведет их к смерти, и, следовательно, о них сказано, что они любят смерть. В книге Деяния 13:46 мы читаем о том, как Павел и Варнава сказали евреям, которые «противореча и злословя» отвергли слово Божье: «но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам». [69] Здесь мы находим похожее высказывание. Апостол не имел в виду, что тщеславные евреи считали, будто язычники не могут войти на небо; наоборот, евреи считали, что они были единственными, кто был достоин такой привилегии. Однако они не желали принять единственную истину, которая могла сделать их пригодными для жизни вечной. Итак, Павел мог сказать галатам, которые отворачивались от евангелия Христа, что они желали быть под законом. И дело не в том, что они умышленно избрали смерть, а в том, что они искали получить оправдание через что-то,

что было не в состоянии предоставить им оправдания. Они теряли свою веру во Христа и отходили от Бога (Гал. 1:5); если бы они продолжали идти тем же путем, то он неизбежно бы привел их под осуждение закона. Я не вижу ничего нелепого в этой точке зрения. Если она абсурдна, тогда вам также следует назвать абсурдными и слова Соломона в Прит. 8:36.

Позвольте мне доказать свою точку зрения иным путем. Вы согласитесь с тем, что если человек ходит своим собственным путем, то его конец – смерть. Соломон говорит: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их – путь к смерти». И этот путь, который кажется человеку верным, является его собственным путем. Теперь, поскольку путь человеческий является путем смерти, то мы с уверенностью можем сказать, что все те люди, которые любят идти своими путями, любят смерть. Галаты свернули на свой собственный путь, который противоположен пути Божьему. И таким образом они желали быть под осуждением закона.

Мое письмо уже длиннее, чем я этого ожидал. Это потому что я остро ощущаю огромную важность этого вопроса, и я уверен, что ваша теория противоречит истине. Сторонники этой теории часто приходили в смущение от заявлений противников истины, и это происходило скорее по причине того, что эти противники были слепы, а не потому, что они обладали сильными аргументами, к

которым они прибегали, чтобы противостоять этой теории. Я написал эту критическую статью, подобно тому, как я писал статьи для «Знамений», с единственным желанием – защитить закон Божий и показать его вечность, неизменность, обязательность его требований по отношению ко всему человечеству и чудесную гармонию между Божьим законом и евангелием. [70] Закон Божий – это основание всей нашей веры. Можно сказать, что он является сутью трехангельской вести. В этом случае мы должны ожидать, что по мере того, как мы приближаемся к концу, все силы врага будут сосредоточены на нем. Нам нужно будет служить закону более доблестно, чем ранее. Каждый пункт наших доказательств будет подвергнут испытанию самой жесткой критики и нам придется защищать каждый пункт. Если в наших доводах найдется хотя бы какая-нибудь непоследовательность, то будьте уверены, враги истины увидят ее.

Я знаю, вы можете сказать, что изменение своего мнения перед лицом врага по столь важному пункту как этот, будет унижительно. Но если генерал занял неверную позицию, то я считаю, что было бы лучше исправить ее, даже пред лицом врага, чем подвергнуть себя риску поражения по причине неверно занятой позиции. Я не вижу ничего унижительного в этом. Если нашему народу сегодня следует, как телу, (а это когда-нибудь произойдет) изменить свое отношение к этому вопросу, то это будет всего лишь признанием того, что

сегодня они стали лучше проинформированы, нежели они были вчера. Это будет всего лишь шагом вперед, а шаг вперед не может быть унижительным, кроме как для тех, чье гордое самомнение не позволит им признать, что они могут ошибаться. Это просто станет шагом вперед, к вере великих реформаторов от времен Павла до дней Лютера и Уэсли. Это будет шагом к сердцу трехангельской вести. Я не считаю, что мнение, которого я придерживаюсь, является чем-то совершенно новым. Оно не является новой доктринальной теорией. Все, что я преподаю, находится в совершенной гармонии с фундаментальными принципами истины, на которую опирается не только наш народ, но и все знаменитые реформаторы. Поэтому я не требую для себя никакой похвалы за ее распространение. Я утверждаю лишь только то, что эта теория последовательна, потому что она не отступает от фундаментальных принципов евангелия.

Прежде чем я закончу, я не могу не выразить свое огорчение от увиденного в вашей книге (стр. 78) выражения: «хваленная доктрина оправдания по вере». Знаете ли вы о каких-либо других средствах оправдания? Ваши слова, похоже, подразумевают, что вы считаете ценность этой доктрины преувеличенной. [71] В одном я уверен – те, кто настаивают на теории закона, которую вы пытаетесь поддерживать, не слишком высоко оценивают важность доктрины об оправдании по вере; потому что эта теория неизбежно приводит нас к выводу, что

человек оправдывается законом. Но когда я читаю Рим. 3:28, а также о том, что в Коринфе Павел не знал ничего, кроме Иисуса Христа и притом распятого, и что «праведный верою жив будет» (Фил. 3:9), я прихожу к выводу, что переоценить доктрину об оправдании по вере невозможно. Если вы пожелаете, то можете называть её «хваленой»; я принимаю слово и говорю вместе с апостолом Павлом: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира».

Надеюсь, что вы прочитаете это письмо в том же духе, в котором оно было написано. Поверьте, я писал его, будучи движим самыми добрыми чувствами и братской любовью к вам лично, а также с молитвой о том, чтобы Бог вел нас обоих и весь Его народ к совершенному познанию истины такой, какой она есть в Иисусе.

Остаюсь вашим братом во Христе,

Э. Д. Ваггонер.